Организация Объединенных Наций S/PV.8564

Совет Безопасности

Семьдесят четвертый год

Предварительный отчет

8564-е заседание
Среда, 26 июня 2019 года, 9 ч 45 мин
Нью-Йорк

Председатель:	г-н аль-Отейби	(Кувейт)
Члены:	Бельгия	г-н Пекстен де Бёйтсверве
	Китай	г-н У Хайтао
	Кот-д'Ивуар	г-н Адом
	Доминиканская Республика	г-н Сингер Вайзингер
	Экваториальная Гвинея	г-жа Меле Колифа
	Франция	г-н Делаттр
	Германия	г-н Шульц
	Индонезия	г-н Шихаб
	Перу	г-н Меса-Куадра
	Польша	г-жа Вронецкая
	Российская Федерация	г-н Небензя
	Южно-Африканская Республика	г-н Матжила
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс
	Соединенные Штаты Америки	г-н Коэн

Повестка дня

Нераспространение

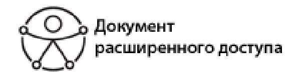
Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 13 июня 2019 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2019/488)

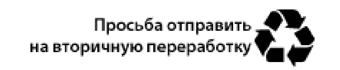
Седьмой доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности (S/2019/492)

Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 21 июня 2019 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2019/514)

19-19421 (R)

Заседание открывается в 9 ч 45 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Нераспространение

Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 13 июня 2019 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2019/488)

Седьмой доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности (S/2019/492)

Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 21 июня 2019 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2019/514)

Председатель (*говорит по-арабски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Исламской Республики Иран.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании следующих докладчиков: заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства г-жу Розмари Дикарло и главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций Его Превосходительство г-на Жуана Вали ди Алмейду.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на следующие документы: S/2019/488, в котором содержится текст письма Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 13 июня 2019 года на имя Председателя Совета Безопасности; S/2019/492, в котором содержится седьмой доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности; и S/2019/514, в котором содержится текст письма Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 21 июня 2019 года на имя Председателя Совета Безопасности.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинги г-жи Розмари Дикарло; главы делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций Его Превосходительства г-на Жуана Вали ди Алмейды; и Постоянного представителя Бельгии посла Марка Пекстена де Бёйтсверве в его качестве Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015).

Сейчас я предоставляю слово г-же Дикарло.

Г-жа Дикарло (*говорит по-английски*): Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) по иранскому ядерному вопросу, одобренный Советом Безопасности в резолюции 2231 (2015), стал результатом 12 лет напряженных дипломатических усилий и переговоров по техническим вопросам. Генеральный секретарь считает и этот план, и эту резолюцию примерами успешного многостороннего взаимодействия и с большим трудом завоеванными достижениями в области ядерного нераспространения, диалога и дипломатии. Он приветствует последний доклад Международного агентства по атомной энергии, в котором говорится о том, что Иран продолжает выполнять свои обязательства в отношении ядерной деятельности.

Тем не менее Генеральный секретарь обеспокоен последними событиями. Он сожалеет о том, что Соединенные Штаты недавно приняли решение не продлевать действие изъятий в отношении торговли нефтью с Ираном и не возобновлять в полном объеме изъятия в отношении осуществляемых в рамках СВПД проектов в области нераспространения. Эти меры могут помешать Ирану и другим государствам-членам выполнять некоторые положения Плана.

Генеральный секретарь также сожалеет о сделанном Ираном 8 мая объявлении о том, что на данном этапе он не будет связывать себя обязательством соблюдать предусмотренные СВПД ограничения в отношении запасов обогащенного урана и тяжелой воды и что помимо этого он приостановит соблюдение ограничений в отношении обогащения урана и мер по модернизации тяжеловодного реактора в Эраке, если другие участники Плана в течение 60 дней не выполнят его требования, особенно в том, что касается банковских мер и торговли нефтью. Генеральный секретарь также сожалеет о последовавшем за этим 17 июня объявлении о том, что 27 июня Иран может превысить установленное в соответствии с СВПД ограничение на свои запасы обогащенного урана. Такие действия не отвечают интересам участников Плана и не могут способ-

ствовать его сохранению. Генеральный секретарь призывает Иран, несмотря на значительные вызовы, с которыми ему приходится иметь дело, попрежнему выполнять все его обязательства в отношении ядерной деятельности.

Генеральный секретарь приветствует инициативы других участников СВПД, которые следует оперативно реализовать в полном объеме. Необходимо, чтобы План продолжал работать в интересах всех его участников, в том числе приносил ощутимые экономические выгоды иранскому народу. Государствам-членам и другим соответствующим субъектам тоже следует эффективно взаимодействовать с участниками СВПД в целях его сохранения. При этом Генеральный секретарь призывает Иран серьезно отнестись к опасениям, выражаемые государствами-членами по поводу его деятельности в свете ограниченных мер, предусмотренных в приложении B к резолюции 2231 (2015), и принять соответствующие меры.

Недавние события в районе Залива служат напоминанием о том, что мы находимся на переломном этапе. Генеральный секретарь призывает государства-члены избегать действий, которые могут привести к дальнейшему ухудшению текущей ситуации. Он настоятельно призывает все стороны вступить в диалог и урегулировать свои разногласия дипломатическим путем, проявлять максимальную сдержанность и добиваться деэскалации нынешней напряженности во избежание риска просчетов и несчастных случаев. В этой связи Совет Безопасности призван играть важную роль. Как заявил Генеральный секретарь в ходе своего выступления в Совете 13 июня,

> «сегодня миру совершенно не нужна крупная конфронтация в районе Залива» *(S/PV.8548, с. 4).*

Теперь позвольте мне перейти к седьмому докладу Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2019/492). В соответствии с указаниями Совета Безопасности и с учетом наших предыдущих докладов основное внимание в рассматриваемом сегодня Советом докладе уделяется приложению B к этой резолюции.

Во-первых, что касается осуществления положений, связанных с ядерной деятельностью, то мы не получили новых сообщений о поставках, продаже или передаче Ирану предметов в нарушение пункта 2 приложения B. Канал для закупок, созданный для передачи Ирану предметов ядерного назначения, остается важным средством обеспечения транспарентности, и мы призываем все государства и частный сектор в полной мере использовать и поддерживать его.

В этой связи Генеральный секретарь отметил сделанное 3 мая Соединенными Штатами заявление о том, что участие в некоторых видах деятельности, указанных в пункте 2 приложения B, отныне может повлечь за собой наложение ими национальных санкций. Он отмечает, что положения об исключениях, содержащиеся в пункте 2, допускают передачу таких предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, необходимых для ядерной деятельности Ирана в соответствии с СВПД, при условии соблюдения соответствующих требований относительно надлежащего уведомления.

Во-вторых, что касается положений, связанных с баллистическими ракетами, то в докладе отражена информация, представленная Генеральному секретарю и Совету Безопасности Францией, Германией, Ираном, Израилем, Российской Федерацией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами. Эти государства-члены изложили свои мнения относительно проведенного Ираном 1 декабря 2018 года испытательного пуска баллистической ракеты средней дальности, дополнительных испытательных пусков баллистических ракет в период с декабря 2018 года по февраль 2019 года и пусков ракет-носителей в январе и феврале.

Представленная информация отражает расхождения во мнениях этих государств-членов относительно того, представляют ли данные пуски нарушение пункта 3 приложения B, в котором содержится призыв к Ирану не осуществлять никакой деятельности, связанной с баллистическими ракетами, спроектированными таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие, включая запуски с использованием технологии баллистических ракет. Кроме того, в докладе отражен проведенный нами анализ фрагментов деталей баллистических ракет, выпущенных хуситами по территории Королевства Саудовская Аравия с марта по июнь 2018 года. Мы установили, что эти детали были произведены в период с 2000 по 2010 год и что некоторые из них были проданы совсем недавно, в 2012 году. По нашим оценкам, сроки изготовления

и продажи не соответствуют датам производства ракет «Скад», как известно, находившихся в йеменских арсеналах вплоть до вспышки нынешнего конфликта в начале 2015 года.

В-третьих, что касается положений, связанных с оружием, то в докладе отражена информация о лицах, признанных в Соединенном Королевстве виновными в экспорте запасных частей к боевым воздушным судам из Соединенных Штатов в Иран через компании, расположенные в третьих странах. Кроме того, Секретариат изучил ряд дополнительных единиц оружия и связанных с ними материальных средств, изъятых в Йемене. К ним относятся вторая ракета класса «земля-воздух», крылья для нового типа беспилотного летательного аппарата и новое дистанционно управляемое надводное судно, начиненное взрывчаткой. Учитывая конструктивные характеристики, маркировку, а также типы и изготовителей конкретных деталей, Секретариат с уверенностью заявляет, что эти вооружения и связанные с ними материальные средства или их части изготовлены в Иране. Вместе с тем у Секретариата нет никаких сведений относительно того, были ли эти предметы переданы Ираном после 16 января 2016 года.

Кроме того, Секретариат изучил образцы партии стрелкового оружия и легких вооружений, изъятой Объединенными Арабскими Эмиратами в декабре 2018 года в Адене, и отметил, что часть этих предметов имеет характеристики, указывающие на иранское производство. Секретариат все еще изучает имеющуюся информацию об этой партии, и я намерена доложить Совету Безопасности о результатах.

В докладе отмечается также телевизионное выступление политического лидера ХАМАС Яхьи Синвара и заявление представителя бригад «Аль- Кудс» Абу Хамзы, сделанное в мае, из которых следует, что Иран продолжает оказывать военную помощь ХАМАС и организации «Палестинский исламский джихад» в секторе Газа. Любые поставки оружия из Ирана после 16 января 2016 года были бы нарушением положений приложения В к резолюции 2231 (2015). В докладе подчеркивается также факт продолжающегося участия иранских организаций в зарубежных выставках оружия.

В-четвертых, в докладе содержится дополнительная информация о предыдущих и новых поездках, предположительно предпринятых командующим силами «Аль-Кудс» Корпуса стражей иранской революции генерал-майором Касемом Солеймани. В нем отражена также полученная Секретариатом информация о физическом лице и нескольких организациях, которые фигурируют в перечне 2231 и которые, возможно, нарушили меры по замораживанию активов или запрету на поездки. Для содействия осуществлению этих мер Генеральный секретарь рекомендует Совету обновить информацию, касающуюся физических и юридических лиц, фигурирующих в перечне 2231.

В заключение я хотела бы отметить руководящую роль Его Превосходительства г-на Марка Пекстена де Бёйтсверве в его качестве координатора осуществления резолюции 2231 (2015) и еще раз заверить его в нашей полной поддержке. Я хотела бы также поблагодарить Координатора Рабочей группы по закупкам Совместной комиссии за наше постоянное сотрудничество.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю г-жу Дикарло за ее выступление.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Вали ди Алмейде.

Г-н Вали ди Алмейда (*говорит по-английски*): Сегодня я имею честь выступить в Совете Безопасности от имени Высокого представителя Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Федерики Могерини в ее качестве координатора Совместной комиссии, учрежденной в соответствии с Совместным всеобъемлющим планом действий (СВПД).

Прежде всего выражаю искреннюю признательность Генеральному секретарю Антониу Гутерришу, заместителю Генерального секретаря Розмари Дикарло и послу Пекстену де Бёйтсверве за их активное участие в работе над этими вопросами в течение последних нескольких месяцев. Кроме того, я хотел бы выразить свою искреннюю признательность коллегам в Секретариате за их самоотверженную работу и поддержку, в частности в том, что касается канала для закупок, а также их деятельности по подготовке последнего доклада Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2019/492).

Всего через несколько недель, 14 июля, исполнится четыре года с момента исторического подпи-

сания СВПД в Вене министрами иностранных дел Германии, Франции, Соединенного Королевства, Китая, России, Соединенных Штатов и Ирана, а также Высоким представителем ЕС. В этот особенно непростой момент важно напомнить себе о том, чего удалось достичь благодаря Совместному всеобъемлющему плану действий. Благодаря ему удалось добиться сворачивания ядерной программы Ирана, заблокировать ему доступ к плутонию и высокообогащенному урану и создать самый надежный механизм контроля за все время работы Международного агентства по атомной энергии.

СВПД является одним из ключевых элементов глобальной архитектуры нераспространения и был единогласно одобрен Советом путем принятия резолюции 2231 (2015). Это единственный имеющийся в распоряжении международного сообщества инструмент, обеспечивающий необходимые гарантии относительно ядерной программы Ирана.

Именно поэтому Европейский союз твердо привержен СВПД. Именно поэтому мы продолжаем поддерживать его и именно поэтому решительно настроены работать вместе с международным сообществом ради его сохранения. Европейский союз последовательно придерживался настроя на постоянное, полное и действенное выполнение данного соглашения до тех пор, пока Иран выполняет свои обязательства. Это было повторено во множестве заявлений, в том числе в принятых совсем недавно, в феврале, выводах Совета министров иностранных дел Европейского союза.

СВПД выполняет свою задачу, предоставляя международному сообществу необходимые гарантии в отношении исключительно мирного характера иранской ядерной программы. Как было подтверждено в 15 последовательно представленных докладах Международного агентства по атомной энергии, Иран выполняет свои обязательства в ядерной области и должен продолжать это делать.

Что касается заявления Председателя после заседания Совместной комиссии 6 марта, то остальные участники СВПД признают, что выполнение Ираном своих обязательств в ядерной области и отмена санкций в целях нормализации торгово-экономических отношений с Ираном являются важнейшими элементами СВПД. В этой связи Европейский союз и все его 28 государств-членов глубоко сожалеют о выходе Соединенных Штатов из этого соглашения. Последующее восстановление Соединенными Штатами односторонних санкций и их решения не продлевать действие изъятий в отношении торговли нефтью и не возобновлять в полном объеме изъятия в отношении проектов ядерного нераспространения оказывают существенное влияние на экономику Ирана.

Как напомнила Высокий представитель в своем заявлении от 4 мая, она, наряду с министрами иностранных дел Германии, Соединенного Королевства и Франции, по-прежнему полна решимости содействовать достижению ощутимых результатов и экономических дивидендов для иранского народа. Ведется работа по введению в действие Инструмента поддержки торговых расчетов — специального механизма, способствующего созданию эффективных финансовых каналов, который позволит наладить законную торговлю с Ираном в соответствии с международными и европейскими законами и правилами.

В то же время Европейский союз с большой озабоченностью отмечает различные заявления, сделанные Ираном 8 мая в отношении его обязательств по СВПД. Как подчеркивается в совместном заявлении Высокого представителя Федерики Могерини и министров иностранных дел Франции, Германии и Соединенного Королевства от 9 мая, ЕС сохраняет приверженность СВПД. Он не примет никаких ультиматумов и будет оценивать соблюдение Ираном своих обязательств на основе результатов выполнения этой страной обязательств в ядерной области в соответствии с СВПД и Договором о нераспространении ядерного оружия.

В настоящее время осуществляется ряд проектов в поддержку приложения III к СВПД, касающегося гражданского ядерного сотрудничества, особенно в области ядерной безопасности и нормативной поддержки. Приложение III помогает нам лучше понять ядерные потребности Ирана и постепенно укреплять доверие к иранской программе. Оно также играет важную роль для Ирана, поскольку оно уравновешивает ограничения ядерной программы, обеспечивая гражданское ядерное развитие и долгосрочное взаимодействие.

Канал для закупок, созданный в соответствии с приложением IV к СВПД, представляет собой уникальный инструмент нераспространения, транспарентности и укрепления доверия. Это ключевой ме-

ханизм предотвращения нецелевого использования ядерных средств или средств двойного назначения и обеспечения того, чтобы экспорт таких средств осуществлялся в соответствии с положениями СВПД. Мы признаем проблемы, вызванные выходом Соединенных Штатов из СВПД и повторным введением санкций. Вместе с тем канал для закупок остается механизмом Совета Безопасности, и решение по предложению о передаче принято всеми 15 членами Совета.

В седьмом докладе Совместной комиссии Совету Безопасности по вопросу о ходе выполнения решений Рабочей группы по закупкам и по любым вопросам осуществления (см. S/2019/488), представленном Координатору 13 июня и впоследствии распространенном в качестве документа Совета, остальные участники заявили о своей приверженности дальнейшему рассмотрению предложений на беспристрастной и независимой основе. В этом контексте позитивным сигналом является то, что канал продолжает получать предложения, хотя и не так часто, как раньше. На сегодняшний день представлено 44 предложения.

За последние несколько лет была проведена существенная информационная работа, и страны по всему миру осведомлены о процедурах работы канала для закупок. Мы продолжим свои информационно-пропагандистские усилия совместно с нашими коллегами из секретариата Совета Безопасности и Координатором. Мы рассчитываем на то, что все члены Совета Безопасности будут и впредь поддерживать сохранение этого канала в соответствии с резолюцией 2231 (2015).

В СВПД рассматриваются аспекты ядерного нераспространения, однако все большую озабоченность вызывает ряд событий за пределами ядерной области. Европейский союз постоянно призывает к ослаблению напряженности и менее активному наращиванию регионального военного потенциала всеми сторонами. Европейский союз неоднократно призывал Иран воздерживаться от деятельности, способной усилить недоверие, в частности от испытаний баллистических ракет, которые идут вразрез с резолюцией 2231 (2015).

Европейский союз является активным сторонником многосторонней дипломатии и продолжает выступать за диалог и конструктивное участие. Благодаря СВПД ЕС смог обсуждать с Ираном региональные вопросы. Уже состоялось пять обсуждений под руководством ЕС с участием Германии, Италии, Соединенного Королевства и Франции, в ходе которых основное внимание было уделено обмену мнениями с Ираном по вопросам региональной стабильности. Именно благодаря СВПД был налажен этот диалог, а также другие каналы связи между ЕС и Ираном, обеспечивающие полезную платформу для дискуссий.

Сегодня мы, возможно, находимся на критическом этапе в отношении будущего СВПД. Тем не менее следует напомнить, что СВПД — это ядерное соглашение, которое работает и достигает своих целей. Кроме того, убедительной и мирной альтернативы ему не существует. Европейский союз вместе с другими партнерами по международному сообществу будет продолжать неустанно работать над сохранением СВПД, пока Иран выполняет свои обязательства.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю г-на Вали ди Алмейду за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово послу Пекстену де Бёйтсверве.

Г-н Пекстен де Бёйтсверве (Бельгия) (*говорит по-английски*): Я выступаю в моем качестве Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015). В этой резолюции, принятой в июле 2015 года, одобряется Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), который вступил в силу в январе 2016 года.

Этот План действий является результатом дипломатических усилий Китая, Франции, Германии, Российской Федерации, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Высокого представителя Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности и Исламской Республики Иран и представляет собой всеобъемлющее и прочное решение иранской ядерной проблемы.

Как напоминает Генеральный секретарь в своем докладе (S/2019/492), этот План действий представляет собой крупное достижение в области ядерного нераспространения и победу сторонников диалога и дипломатии. Это краеугольный камень многосторонности, мира и международной безопасности. С момента своего вступления в силу и по сей день он гарантирует исключительно мирный характер иранской ядерной программы. Поэтому для

меня было большой честью взять на себя в январе роль Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015). Выполняя эту задачу, я могу опираться, прежде всего, на прекрасную работу, проделанную моим коллегой из Нидерландов — моим предшественником на посту Координатора, — а также на неизменную поддержку со стороны Секретариата. Я выражаю им свою благодарность.

В течение срока действия этого мандата я ставлю перед собой цель поддерживать и совершенствовать осуществление резолюции от лица Совета Безопасности, следуя трем руководящим принципам, перенятым у моего предшественника: содействие диалогу между сторонами, транспарентность в нашей работе и поддержка торговли через канал для закупок. Это непростая задача: в настоящее время Совместный всеобъемлющий план действий сталкивается с многочисленными проблемами. Я вернусь к этому вопросу чуть позже.

Теперь я перехожу к седьмому докладу Координатора (см. S/2019/514), который был одобрен всеми членами Совета Безопасности после периода представления замечаний и процедуры «отсутствия возражений». В этом докладе, а также в докладах Генерального секретаря (S/2019/492) и Совместной комиссии (см. S/2019/488) содержится информация о проведенных мероприятиях и о ходе осуществления резолюции 2231 (2015) в период с 12 декабря 2018 года по 15 июня 2019 года. Поскольку текст носит технический характер, я не буду рассматривать все его составляющие. Мой доклад, в котором приводится полная информация, находится в распоряжении членов Совета. Однако я хотел бы отметить следующие три момента.

Во-первых, я хотел бы напомнить о двух заседаниях Совета в «формате 2231» в течение отчетного периода. 3 апреля 2019 года Координатор Рабочей группы по закупкам Совместной комиссии выступил с сообщением по механизму закупок. 24 июня Совет Безопасности обсудил выводы и рекомендации, сформулированные в седьмом докладе Генерального секретаря, до его опубликования.

Во-вторых, выполняя функции Координатора, я также провел несколько двусторонних консультаций с государствами-членами, включая Исламскую Республику Иран, и их представителями в целях обсуждения вопросов, касающихся осуществления резолюции 2231 (2015).

В-третьих, в моем докладе также упоминаются два доклада, опубликованные Международным агентством по атомной энергии в феврале и мае 2019 года в течение отчетного периода. В своем последнем докладе Агентство в пятнадцатый раз удостоверяет, что Иран выполняет свои ядерные обязательства в соответствии с Планом действий. Я хотел бы отметить центральную роль — беспристрастную, объективную и профессиональную — Агентства в осуществлении этого Плана.

Давайте будем реалистами: Совместный всеобъемлющий план действий находится на перепутье, и моя роль как честного посредника заключается не в том, чтобы закрыть глаза на сложившееся положение дел, а в том, чтобы с полной беспристрастностью выявить разногласия, с тем чтобы стороны могли прийти к согласованному решению. Ход обсуждений между сторонами отражают различные письма, распространенные в «формате 2231». Эти сообщения, в том числе ответы, полученные от Постоянного представительства Ирана, изложены в моем докладе. При рассмотрении особое внимание обращают на себя разногласия в отношении ограничительных мер, предусмотренных в приложении B к резолюции 2231 (2015).

Во-первых, что касается деятельности Ирана, связанной с баллистическими ракетами и ракетами-носителями, о чем говорится в докладе Генерального секретаря, то я принимаю к сведению различные письма некоторых государств-членов, в которых утверждается, что эта деятельность несовместима с положениями приложения B, а также контраргументы Ирана, основанные на ином толковании пункта 3 этого приложения. Расхождения в толковании пункта 3 являются одним из основных вопросов, неизменно вызывающих разногласия. В других письмах основное внимание уделялось возможным передачам оружия Ирана в регионе, что является еще одним источником разногласий.

Этот обмен письмами также включает в себя последние изменения в отношении полного соблюдения Совместного всеобъемлющего плана действий и резолюции 2231 (2015). Я принимаю к сведению обеспокоенность, выраженную в связи с усилением экономических санкций, введенных Соединенными Штатами после выхода из Плана, а также в связи с недавним прекращением некоторых изъятий в отношении проектов ядерного не-

распространения, что отражается на выполнении резолюции 2231 (2015). Я также отмечаю озабоченность в отношении последних заявлений Ирана о том, что он не намерен соблюдать некоторые свои обязательства. И наконец, я принимаю к сведению обеспокоенность, выраженную некоторыми государствами-членами, а также Совместной комиссией в ее докладе в отношении влияния повторного введения санкций Соединенными Штатами на работу Рабочей группы по закупкам Совместной комиссии. В основе Плана действий, безусловно, лежит механизм закупок: он гарантирует, что согласованные на его основе передачи отвечают требованиям положений этой резолюции.

В заключение я хотел бы присоединиться к другим органам, ответственным за осуществление резолюции 2231 (2015), Генеральному секретарю и Совместной комиссии и выразить глубокое сожаление в связи с ухудшением нынешней ситуации, которое негативно сказывается на выполнении резолюции 2231 (2015) и Плана действий. Вопросы международного мира и безопасности требуют коллективных мер реагирования, что является смыслом существования Совета Безопасности. План действий и резолюция 2231 (2015) представляют собой одну из таких мер и пользуются очень широкой поддержкой в международном сообществе. Поэтому, ссылаясь на пункт 2 резолюции 2231 (2015), я призываю все государства-члены и региональные и международные организации принять любые надлежащие меры для содействия осуществлению СВПД, в том числе путем воздержания от действий, подрывающих выполнение обязательств по СПВД.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю посла Пекстена де Бёйтсверве за его брифинг.

Сейчас я предоставлю слово членам Совета, желающим выступить с заявлениями.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю наших докладчиков, выступивших сегодня утром.

Соединенное Королевство приветствует седьмой доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2019/492). Мы выражаем признательность сотрудникам Секретариата за их неизменный профессионализм и поддержку, которую они оказывают Генеральному секретарю в подготовке тщательно проработанных и подкрепленных доказательствами докладов.

В своем последнем выступлении в Совете в таком формате в декабре (см. S/PV.8418) я объяснила, что политика Соединенного Королевства в отношении Ирана мотивирована тремя целями. Первая и самая важная из этих целей — это укрепление глобального режима нераспространения и недопущение приобретения Ираном ядерного потенциала, что создало бы угрозу для Ближнего Востока и всей Европы. Соединенное Королевство принимало участие в переговорах по Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД), и мы по-прежнему ему привержены. Мы считаем, что это наилучший способ не допустить того, чтобы Иран получил ядерное оружие. СПВД отводится важная роль в глобальной архитектуре ядерного нераспространения. Он имеет большое значение для нашей национальной безопасности и для общей безопасности наших партнеров и союзников.

В этом контексте мы вновь выражаем сожаление в связи с решением Соединенных Штатов выйти из СВПД, вновь ввести санкции в отношении Ирана и не возобновлять в полном объеме изъятия в отношении проектов ядерного нераспространения в рамках Плана. Эти действия идут вразрез с целями, изложенными в Плане и в резолюции 2231 (2015). Мы продолжаем напряженно работать над реализацией Инструмента поддержки торговых обменов (INSTEX), с тем чтобы мы могли продолжать осуществление законной коммерческой деятельности с Ираном. Кроме того, мы приняли участие в базовых проектах в рамках ядерной сделки и в том числе приняли на себя функции сопредседателя рабочей группы по Проекту модернизации объекта в Араке.

До тех пор, пока Иран выполняет свои обязательства, Соединенное Королевство будет делать все возможное для поддержки этой сделки. Мы усердно работаем над механизмом INSTEX совместно с Францией и Германией — нашими партнерами в составе группы Е3.

Мы приветствуем последние доклады Международного агентства по атомной энергии за февраль (см. S/2019/212) и май (см. S/2019/496), а также доклад Генерального секретаря (S/2019/492), в которых подтверждается, что Иран продолжает выполнять свои обязательства по СВПД, на что сегодня утром указывали и наши докладчики. Однако мы

глубоко обеспокоены тем, что нынешнее заседание проходит в тот момент, когда Иран угрожает перестать выполнять свои обязательства по СВПД и превысить допустимые нормы запасов низкообогащенного урана. Если Иран действительно превысит допустимые нормы, то все преимущества этой сделки с точки зрения нераспространения сойдут на нет. Поэтому я настоятельно призываю Иран не предпринимать действий, которые приведут к превышению допустимых норм, указанных в СВПД, и продолжать выполнять свои обязательства в полном объеме.

Вторую цель, о которой я информировал Совет в декабре, Соединенное Королевство видит в необходимости сдерживания действий Ирана, угрожающих стабильности в регионе. Я четко заявил тогда о том, что, хотя в резолюции 2231 (2015) выражается поддержка СВПД, среди всех членов Совета на момент ее принятия существовало понимание, что она нацелена не только на решение ядерной проблемы, но и на дальнейшее введение обязательных ограничений в целях сдерживания деятельности Ирана по разработке и распространению баллистических ракет, поскольку эта его деятельность, как я уже указывал ранее, создает угрозу для стран региона и за его пределами.

Как об этом уже говорилось сегодня утром, Иран продолжает осуществлять ракетную деятельность, что не согласуется с резолюцией 2231 (2015). Иран отрицает, что эта деятельность не согласуется с указанной резолюцией, утверждая, что он не намерен оснащать эти ракеты ядерными боезарядами. Как отмечается в докладе Генерального секретаря, Соединенное Королевство, Франция и Германия в письмах Совету четко изложили доводы в поддержку утверждения о том, что эти ракеты спроектированы таким образом, чтобы быть способными доставлять ядерные боезаряды. Следует уточнить, что формулировка «спроектированы таким образом, чтобы быть способными» в данном контексте означает наличие соответствующей способности в силу технических характеристик. Заявленные намерения значения не имеют.

Как указано в наших письмах, мы используем категорию 1 Режима контроля за ракетной технологией (РКРТ) для дачи оценки возможности доставки ядерного боезаряда. Технические спецификации в рамках категории 1 РКРТ представляют собой единственное общепризнанное на международном уровне определение способности к доставке ядерного боеприпаса. Помимо 35 государств, участвующих в РКРТ, в части имплеметационных обязанностей по резолюции 1540 (2004) эти критерии широко применяют также страны, не входящие в РКРТ. Поэтому эти критерии являются наиболее объективными для оценки соответствия резолюции 2231 (2015).

Процитирую текст критериев: в контексте резолюции 2231 и в соответствии с критериями РКРТ «способный доставлять ядерные боезаряды» означает способный обеспечить доставку боезаряда весом 500 килограммов на дальность от 300 километров.

Помимо этого, Иран в нарушение ряда резолюций Совета Безопасности, включая резолюции 2231 (2015), 2216 (2015) и 1540 (2004), занимается поставкой ракет для ряда вооруженных групп. В последнем докладе Генерального секретаря содержится информация о запуске в январе из района Дамаска в направлении Голанских высот ракеты класса Земля-Земля и передаче Ираку технической документации по производству беспилотных летательных аппаратов в нарушение ограничений на передачу оружия. В нем также говорится о нападении на аэропорт Абха, имевшем место 12 июня, хотя тип снарядов, использовавшихся в ходе этого нападения, еще предстоит определить.

По мнению Соединенного Королевства, поставки такого оружия противоречат резолюциям 2231 (2015) и 2216 (2015) Совета Безопасности. На международном уровне сформировался четкий консенсус по вопросу о том, что распространение ракетных технологий среди негосударственных субъектов дестабилизирует обстановку в регионе и ведет к дальнейшей эскалации и без того высокой напряженности. Мы призываем прекратить соответствующую деятельность.

Эти действия являются частью модели поведения Ирана, создающей серьезную угрозу миру и стабильности в регионе. В ходе прошедших в понедельник закрытых консультаций я сообщил Совету, что по результатам собственной оценки целого ряда доказательств Соединенное Королевство пришло к выводу о том, что 13 июня Корпус стражей исламской революции почти наверняка совершил нападения на два танкера. Мы также уверены, что Иран

несет ответственность за совершенное 12 мая нападение на четыре нефтяных танкера вблизи порта Эль-Фуджайра.

Нападения на осуществляющие морские перевозки суда, противоречащие международным нормам о свободе судоходства и морских перевозок и создающие дополнительную угрозу миру и безопасности в регионе, не имеют оправдания. Нынешняя напряженность и нестабильность не идет на пользу никому. Как ясно дал понять Генеральный секретарь, мир не может позволить себе конфликта в этом регионе. Поэтому я хотел бы вновь призвать к деэскалации, диалогу и полному соблюдению международных правил.

Последней целью, которую я определил в декабре, был расчет на то, что Ирану удастся нормализовать свои экономические и дипломатические отношения со странами региона и за его пределами и взять на себя по праву принадлежащую ему роль процветающей и ответственной державы, готовой к конструктивному взаимодействию. Мы по-прежнему считаем, что это возможно.

Соединенное Королевство вместе с международными партнерами будет и впредь в полной мере вносить свой вклад в дело поиска дипломатических решений для ослабления нынешней напряженности и выполнения исторического ядерного соглашения, коим является СВПД. Я настоятельно призываю Иран последовать нашему примеру.

Г-н Адом (Кот-д’Ивуар) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить г-жу Розмари Дикарло за ее седьмой полугодовой доклад и Генерального секретаря за его доклад об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2019/492). Позвольте мне также поблагодарить нашего коллегу Постоянного представителя Бельгии посла Марка Пекстена де Бёйтсверве в его качестве координатора за его выдающиеся усилия по содействию осуществлению резолюции 2231 (2015). Мне также приятно приветствовать главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций и координатора Совместной комиссии посла Жуана Вали ди Алмейду.

Спустя четыре года после завершения разработки и одобрения Советом Безопасности в резолюции 2231 (2015) Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), призванного развеять тревогу международного сообщества по поводу иранской ядерной программы, этот план вновь занимает центральное место в международной повестке дня. Действительно, озабоченность по поводу жизнеспособности этого соглашения подпитывается рядом неблагоприятных событий на фоне подготовки к празднованию пятидесятой годовщины вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия.

Односторонний выход из сделки одной из ключевых сторон и растущая напряженность в Персидском заливе подрывают основы соглашения, достигнутого по итогам долгих лет многосторонних переговоров. Несмотря на неоднократно подтвержденную приверженность сделке других сторон, сочетание вышеупомянутых негативных факторов подрывает иранское ядерное соглашение. Как и все рукотворное, это соглашение не без изъянов; тем не менее, оно по-прежнему является всеобъемлющим механизмом сдерживания военных ядерных амбиций иранской стороны.

Именно поэтому Кот-д’Ивуар считает, что мы должны объединить наши усилия, чтобы не допустить подрыва консенсуса вокруг СВПД, а для этого необходимо, несмотря на все препятствия, поддерживать на должном уровне международную мобилизацию вокруг этого соглашения, что, по нашему мнению, полностью соответствует международным усилиям по борьбе с ядерным распространением.

Кот-д’Ивуар горячо надеется, что в рамках Совместной комиссии, как это предусмотрено в приложении IV, будут согласованы меры для устранения потенциальных изъянов в СВПД в интересах выработки динамичных консенсусных решений с учетом замечаний и вопросов, высказанных всеми сторонами. Наша страна глубоко убеждена в том, что многосторонний подход является единственным способом развеять взаимное недоверие путем откровенного и активного диалога и выйти на взаимоприемлемые решения.

Наша страна считает, что сохранение иранского ядерного соглашения в силе зависит от приверженности этому подписавших его сторон и возможности деэскалации нынешней напряженности, которая может привести к возникновению вооруженного конфликта с потенциально катастрофическими последствиями для Ближнего Востока в частности и для всего мира в целом.

Ввиду нашей твердой приверженности мирному урегулированию споров на основе диалога наша делегация хотела бы настоятельно призвать соответствующие стороны проявлять сдержанность и воздерживаться от любых враждебных действий, которые могут подорвать международный мир и безопасность. В этой связи Кот-д'Ивуар осуждает недавние нападения на нефтяные танкеры в Ормузском проливе и ту угрозу, которую они создают для безопасности международной торговли. Мы призываем провести беспристрастное расследование в целях выявления виновных и их передачи в соответствующие судебные органы.

Наша страна призывает власти Ирана выполнять свои обязательства по СВПД и продолжать сотрудничать с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). В этой связи мы отмечаем, что в пятнадцатом докладе МАГАТЭ о проверке связанных с ядерной деятельностью обязательств Ирана (S/2019/496, приложение), распространенном 14 июня, сделан вывод о том, что Иран соблюдает свои обязательства по СВПД, в частности относительно квоты на обогащенный уран. Именно поэтому Кот-д'Ивуар искренне надеется на то, что иранские власти откажутся от принятия любых решений о выходе из этого соглашения.

История международных отношений учит нас, что величайшие трагедии, с которыми сталкивается человечество, зачастую проистекают из неспособности государств вступить в конструктивный диалог, который является необходимым условием для примирения узких интересов и воцарения мира во всех странах.

Сейчас, когда все чаще слышна воинственная риторика, которая к тому же становится все более радикальной, и когда в регионе Залива назревает вооруженный конфликт, Кот-д'Ивуар хотел бы присоединиться к настоятельным призывам к установлению активного диалога между сторонами в интересах защиты человечества от ужасов крупного конфликта, без которого мы можем обойтись.

Г-н Делаттр (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства г-жу Розмари Дикарло, главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций посла Вали ди Алмейду и посла Бельгии г-на Пекстена де Бёйтсверве в его качестве Координатора по вопросам выполнения резолюции 2231 (2015) за их весьма информативные брифинги. Я хотел бы также с удовлетворением отметить профессионализм и приверженность Секретариата, который подготовил качественный, весьма подробный и сбалансированный доклад (S/2019/492).

Задачи, которые заставляют членов Совета мобилизовать усилия, являются более многочисленными и более серьезными, чем когда бы то ни было, и мы несем колоссальную ответственность за решение вопросов нераспространения и всех региональных вопросов, которые нам приходится рассматривать. В этом контексте наша обязанность состоит в том, чтобы принимать всестороннее участие в предотвращении и урегулировании кризисов. С 2003 года по инициативе группы Е3 и при поддержке Совета такая коллективная приверженность и такое участие позволили создать почву для переговоров с Ираном, что привело к принятию в 2015 году Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). Эта договоренность была официально закреплена посредством принятия резолюции 2231 (2015), получившей поддержку пяти постоянных членов Совета, что отражает их единство и наше коллективное единодушие по вопросам нераспространения, которые лежат в основе нашей безопасности. Франция по-прежнему твердую привержена сохранению этой рамочной договоренности и будет активно продолжать усилия по выполнению своих обязательств в соответствии с СВПД совместно со своими партнерами по Европейскому союзу до тех пор, пока Иран будет выполнять свои обязательства в ядерной области.

СВПД, который положил конец серьезному кризису в области распространения ядерного оружия, является краеугольным камнем стабильности всего Ближнего Востока и одним из необходимых инструментов нераспространения. Сейчас, когда мы наблюдаем тревожный рост напряженности в регионе, все должны воздерживаться от заявлений и мер, которые способны ослабить СВПД и спровоцировать эскалацию. Выход Соединенных Штатов из этого соглашения в прошлом году, за которым последовало введение ими санкций, положил начало весьма тревожному периоду неопределенности. Совместно со своими партнерами Франция, как и Генеральный секретарь, четко выразила свое сожаление и обеспокоенность по поводу решения Соединенных Штатов.

В этом контексте недавние заявления Ирана относительно несоблюдения положений СВПД, по поводу которых Генеральный секретарь также выразил сожаление, вызывают крайнее беспокойство. Я хотел бы подтвердить позицию нашей страны по этому вопросу: настоятельно необходимо, чтобы Иран в полной мере и строго выполнял свои обязательства в ядерной области. Тегеран должен воздерживаться не только от указанных заявлений, но и от любых мер, которые могли бы привести к нарушению им своих обязательств. СВПД был подписан в результате хрупкого равновесия. Любое приостановление, пусть даже частичное, процесса выполнения Ираном его обязательств будет иметь негативные последствия с точки зрения угрозы распространения ядерного оружия и приведет к еще большей дестабилизации обстановки в регионе.

Как Франция неоднократно заявляла в этом зале, сохранение и полное осуществление соглашения должны идти рука об руку с соблюдением всех положений резолюции 2231 (2015), в которой оно было одобрено. Всем известно, что коллективные обязательства, принятые в 2015 году, не ограничиваются рамками СВПД. В этой связи я хотел бы выразить обеспокоенность Франции по поводу ряда элементов, указанных в докладе Генерального секретаря в отношении постоянного несоблюдения Ираном некоторых положений резолюции, в частности касающихся его деятельности, связанной с баллистическими ракетами, и передачи другим субъектам на Ближнем Востоке различных видов оружия. Иран осуществляет крайне дестабилизирующую ракетную деятельность, причем как в рамках своих усилий по разработке программы по баллистическим ракетам в нарушение резолюции 2231 (2015), так и в рамках передачи оружия государственным и негосударственным субъектам на Ближнем Востоке, в результате чего Иран нарушает несколько резолюций Совета Безопасности, в том числе резолюцию 2231 (2015). Поэтому необходимо, чтобы Иран прекратил подобную деятельность и в полной мере выполнял принятые Советом резолюции.

Позвольте мне выступить с настоятельным призывом проявлять прагматизм и сохранять трезвость мышления. Ввиду опасности эскалации, обусловленной инцидентами в Оманском заливе, крайне важно, чтобы все соответствующие стороны проявляли максимальную сдержанность и уделяли приоритетное внимание диалогу и мирному урегулированию, содействуя тем чтобы скорейшей деэскалации обстановки в регионе. Франция поощряет и поддерживает все усилия, направленные на посредничество между сторонами. Необходимо найти способы восстановления мира на основе усилий всех вовлеченных субъектов. Этот кризис также должен дать нам возможность выразить приверженность созданию региональных механизмов обеспечения стабилизации и безопасности.

Провал СВПД стал бы опасным шагом назад и привел бы к неопределенности и потенциальным далеко идущим последствиям для региона, режима нераспространения и нашей коллективной безопасности. Мы все должны работать над предотвращением подобного развития событий, которое обойдется дорого нам всем, а также над сохранением ядерной договоренности. Я призываю всех тех, кто сидит за этим столом, сплотить усилия в интересах достижения этой цели.

Как известно членам Совета, Франция выступает за всеобъемлющий подход, который пользуется поддержкой Европейского союза и цель которого — обеспечить сохранение СВПД при одновременном решении долгосрочных вопросов, связанных с иранской ядерной программой и действиями Ирана в сфере производства баллистических ракет и в региональных конфликтах.

С учетом тревожных событий, происходящих в настоящее время, я хотел бы завершить свое выступление выражением от имени Франции призыва ко всем заинтересованным сторонам проявлять сдержанность, отключить автопилот и принять на себя свою долю ответственности, с тем чтобы на основе уважения и диалога найти точки соприкосновения и добиться деэскалации. Вместо того чтобы с закрытыми глазами двигаться в сторону военной конфронтации, давайте действовать исключительно с позиций политического урегулирования. Совет может быть уверен в решительной приверженности Франции этой цели.

Г-н Шульц (Германия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить всех выступивших сегодня утром докладчиков за их содержательные выступления.

Германия приветствует доклад Генерального секретаря (S/2019/492) об осуществлении резолю-

ции 2231 (2015) Совета Безопасности. Публикация этого доклада является важнейшим элементом усилий по контролю за осуществлением резолюции 2231 (2015), и мы считаем, что его нынешняя сфера охвата и методика в полной мере отвечают соответствующим требованиям. Мы с большим интересом ознакомились с последней информацией о работе канала для закупок и по-прежнему решительно выступаем за продолжение его работы. Важно напомнить, что в резолюции 2231 (2015) одобряется Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД). СВПД укрепляет Договор о нераспространении ядерного оружия и вносит весьма важный вклад в развитие глобальной архитектуры нераспространения. Это имеет большое значение для обеспечения безопасности в регионе и за его пределами.

Сейчас настал ключевой момент для СВПД и для усилий международного сообщества по сохранению Плана. Вместе с нашими европейскими партнерами Германия намерена сохранять полную приверженность СВПД и его осуществлению при том условии, что Иран будет полностью соблюдать свои обязательства по СВПД. Германия выражает глубокое сожаление по поводу одностороннего решения Соединенных Штатов Америки выйти из СВПД, вновь наложить на Иран санкции Организации Объединенных Наций, прекратить продлевать действие изъятий в отношении торговли нефтью с Ираном и не возобновлять в полном объеме изъятия в отношении проектов ядерного нераспространения. Изъятия в отношении режима нераспространения имеют решающее значение для обеспечения действенности СВПД в плане сдерживания распространения и играют ключевую роль для нашей общей безопасности.

Мы глубоко обеспокоены заявлением Ирана о том, что он не будет связывать себя обязательством соблюдать ограничения, касающиеся запасов обогащенного урана и тяжелой воды. Мы настоятельно призываем Иран в полной мере соблюдать свои связанные с ядерной деятельностью обязательства по СВПД и воздерживаться от любых шагов, которые могут привести к нарушению таких обязательств. Исходя из этого, Германия будет продолжать работать вместе с остальными участниками СВПД для обеспечения того, чтобы Иран получал экономические выгоды от ослабления режима санкций. В этом контексте следует отметить, что в рамках предпринимаемых европейскими странами усилий по сохранению и защите СВПД был создан Инструмент поддержки торговых расчетов, который, как мы услышали сегодня утром, вскоре начнет функционировать. Полное и эффективное осуществление положений приложения В резолюции 2231 (2015) во всех их аспектах также имеет ключевое значение для региональной и международной стабильности. Мы призываем все государства продолжать принимать надлежащие меры для обеспечения соблюдения и выполнения этих положений.

Германия разделяет мнение Генерального секретаря о том, что вопросы, не имеющие прямого отношения к ядерной сделке, должны рассматриваться без ущерба для сохранения соглашения. Эти вопросы можно урегулировать весьма эффективным образом при сохранении ядерной сделки. Что касается ситуации с иранской передачей вооружений, включая ракетные технологии, негосударственным субъектам в регионе, и учитывая, что Иран продолжает соответствующие передачи и деятельность, связанную с баллистическими ракетами, выводы Генерального секретаря не могут не вызывать серьезную озабоченность. Эта деятельность оказывает дестабилизирующее воздействие на регион, а также негативно сказывается на всех европейских интересах безопасности.

Германия обеспокоена тем, что Иран может продолжать наращивать дальность и точность действия своего арсенала баллистических ракет. Мы считаем, что иранская программа разработки баллистических ракет по-прежнему не соответствует положениям пункта 3 приложения В к резолюции 2231 (2015), и в этой связи мы призываем Иран не проводить новых запусков баллистических ракет и не предпринимать другие шаги, несовместимые с резолюцией 2231 (2015), а также воздерживаться от неприемлемой риторики, сопровождающей эти мероприятия.

Мы с обеспокоенностью отмечаем содержащиеся в докладе Генерального секретаря подтверждения факта передачи Ираном баллистических ракетных технологий хуситам в Йемене, а также возможного факта передачи технологий палестинским группировкам в секторе Газа. Подобные передачи являются нарушением резолюции 2231 (2015), а передача технологий, в частности, движению «Аль-Хуси», может также представлять нарушение резолюции 2216 (2015). В этой связи мы хотели бы также

напомнить о том, что резолюция 1540 (2004) запрещает передачу оружия массового уничтожения и средств его доставки негосударственным субъектам. Кроме того, передача оружия и ракетных технологий хуситам ставит под угрозу осуществление в Йемене Стокгольмского соглашения. Помимо этого, попадание ракетных технологий в руки все большего числа негосударственных субъектов на Ближнем Востоке вызывает глубокое беспокойство. Если не остановить это явление, оно приведет к обострению нынешних и будущих вооруженных конфликтов в регионе.

Поэтому Германия настоятельно призывает Иран воздерживаться от любых поставок баллистических ракет или ракетных технологий и от передачи из Ирана любых других вооружений и связанных с ними материальных средств, а также полностью соблюдать приложение B к резолюции 2231 (2015). Мы приняли к сведению приведенное в докладе предположение Генерального секретаря о том, что обновление и более подробное описание позиций соответствующего перечня будет способствовать эффективному осуществлению ограничительных мер, предусмотренных в приложении B к резолюции 2231 (2015). Германия готова по мере необходимости поддерживать усилия по обновлению фактологических данных и уточнению спецификаций в соответствующем перечне позиций.

В заключение я хотел бы еще раз сказать, что Германия сохраняет полную приверженность СВПД и осуществлению резолюции 2231 (2015). Мы призываем все государства, в частности Иран, активизировать усилия по укреплению доверия в отношениях с соседними странами и играть более конструктивную роль в регионе. Все мы, включая членов Совета, должны сосредоточить свои усилия на деэскалации и диалоге, и мы призываем все стороны сохранять трезвость и принимать меры для предотвращения любых действий, которые могли бы привести к эскалации военных действий.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Благодарим Розмари Дикарло за представление доклада Генерального секретаря (S/2019/492) по вопросу об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности, а также г-на Жуана Вали ди Алмейду за его брифинг. Отмечаем работу Постоянного представителя Бельгии в качестве Координатора в Совете Безопасности по выполнению положений этой резолюции. Разделяем позицию Генерального секретаря в отношении выхода Соединенных Штатов из Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и восстановления односторонних санкций против Ирана, что противоречит целям, поставленным как в СВПД, так и резолюции 2231 (2015), и подрывает возможности Ирана соблюдать положения этих документов. Хотим еще раз напомнить, что СВПД и единогласно принятая Советом 20 июля 2015 года резолюция 2231 (2015) стали одним из исторических достижений мировой дипломатии и многосторонности в целом. Эти договоренности доказали, что даже самые острые проблемы и кризисы могут быть преодолены политическими средствами при наличии соответствующей воли.

Иран добросовестно выполняет свою часть договоренностей в рамках СВПД. Об этом свидетельствуют многочисленные доклады Генерального директора Международного агентства по атомной энергии. В этом смысле СВПД стал важнейшим инструментом обеспечения международного режима нераспространения, а Иран — одной из самых проверяемых стран мира. В настоящий момент единственным путем сохранения СВПД является добросовестное выполнение всеми остающимися в нем государствами-участниками добровольно взятых на себя обязательств. В этом контексте отмечаем, что в докладе Генерального секретаря четко засвидетельствовано неукоснительное соблюдение Ираном всех его ядерных обязательств, невзирая на внушительные вызовы.

Мы многократно на всех международных площадках осуждали безответственные попытки торпедировать договоренности и выражали надежду на то, вопросы мировой безопасности и стабильности перестанут быть заложником внутриполитической «кухни» отдельных государств. К сожалению, наши призывы были проигнорированы, и уникальный потенциал СВПД поставлен под угрозу. Выйдя в одностороннем порядке из СВПД и подорвав фундаментальные для региональной и мировой безопасности договоренности, Соединенные Штаты пытаются теперь все свалить с больной головы на здоровую. Они не только отказываются выполнять ими же одобренную резолюцию 2231 (2015), но и стараются побольнее «наказать» все другие государства-члены за выполнение решений Совета Безопасности. От Ирана же, напротив, требуют беспрекословного выполнения абсолютно всех обя-

зательств. Причем подобных примеров двоемыслия в шагах американской администрации немало. Звучат заверения в том, что никто не собирается менять режим в Иране, — одновременно следуют угрозы «нанести сокрушительный удар», вводятся новые санкции. Идет призыв к диалогу — и параллельно во всеуслышание объявляется о намерении нарастить военное присутствие в регионе. Такие сигналы, расшифровать которые не под силу даже опытному криптологу, могут только привести ситуацию к «точке невозврата».

Единственным практическим шагом, который можно предпринять для спасения СВПД, является выполнение остающимися участниками договоренностей своих обязательств. Необходимо отбросить страх и эгоистические соображения и поставить на первый план задачи по поддержанию жизнеспособности СВПД. Убеждены, что постоянное «повышение ставок» и выяснение, кому дороже судьба Плана, только провоцируют крайние настроения. Нельзя допустить, чтобы верх взяли силы, которые считают единственным средством решения любых международных вопросов политическое давление, экономическое удушение и военно-силовой шантаж.

С момента заключения СВПД его эффективность была предопределена единством политической воли всех участников и их совместной нацеленностью на конечный результат. Значит, и сегодня необходимо сообща добиваться создания таких условий, которые позволили бы уверенно решать задачи, стоящие перед теми, кто сохранил приверженность СВПД. Мы за сохранение СВПД. И хотим, чтобы приверженность этому соглашению сохранял и Иран. Но мы понимаем глубокое разочарование Тегерана развитием событий, при котором от него требуют полного соблюдения обязательств, не предлагая взамен того, ради чего эта сделка была заключена. Тем более, что происходит это на фоне стремления Вашингтона удушить Иран экономическими санкциями, не говоря уже о военных угрозах. Все участники СВПД должны предпринять реальные, а не демонстративные усилия и шаги, чтобы Иран понимал, ради чего он выполняет обязательства по СВПД. Это законное требование Тегерана.

С сожалением отмечаем, что доклад страдает хронической бездоказательностью в частях, которые касаются иранской ракетной программы, предполагаемых поставок вооружений из Ирана, неких якобы допущенных Тегераном нарушений положений резолюции 2231 (2015) о заморозке активов и запрете на перемещение отдельных физических лиц. Неизжитой проблемой также остается инспекционная самодеятельность представителей Секретариата, не обладающих ни должными компетенциями, ни соответствующим мандатом. Формулировки же об уверенности в иранском происхождении неких ракет и иных вооружений, к изучению которых были допущены представители Секретариата, ничего в конечном итоге не доказывают. Проблему усугубляет оговорка, что Секретариат не в состоянии подтвердить, что упомянутые ракеты или крылья к неким боевым беспилотным аппаратам поставлялись Ираном за рубеж после вступления в действие СВПД. Возникает вопрос: если Секретариат не может утверждать, что нарушение резолюции 2231 (2015) имело место, и не имеет соответствующей экспертизы и компетенции, то зачем он постоянно включает соответствующие сюжеты в доклад?

Мы видим, как происходит искусственное нагнетание ситуации в Персидском заливе, что ставит под угрозу мир и безопасность в регионе, а также международные усилия по урегулированию конфликтов. Предоставляемые «доказательства» виновности Ирана нас не убеждают. Вообще создается впечатление, что формируется casus belli. Звучащая риторика о связях Ирана с «Аль-Каидой» и подрывах танкеров, в чем Иран должен был быть заинтересован меньше, чем кто-либо, все больше напоминает март 2003 года, когда фабриковались аргументы в пользу начала вторжения в Ирак. Последствия всем хорошо известны.

Считаем, что этим провокационным действиям есть альтернатива. Необходимо укреплять общую атмосферу доверия в регионе. Напомним, что в своей резолюции 598 (1987) Совет Безопасности дал поручение Генеральному секретарю проработать совместно с региональными сторонами меры укрепления безопасности и стабильности в регионе. Сейчас как никогда востребована работа в этом направлении. Россия готова оказать этому содействие в контактах с нашими региональными партнерами и всеми заинтересованными сторонами. Конечной целью должно стать формирование подлинно иклюзивной архитектуры безопасности с подклю-

чением к ней всех государств региона. Остается актуальной наша концепция укрепления безопасности в Персидском заливе под международные гарантии, которую можно было бы начать реализовывать с проведения конференции с участием государств данного субрегиона с перспективой подключения других ближневосточных стран. Конечно же, мы поддерживаем призыв Генерального секретаря Организации Объединенных Наций к тому, чтобы предпринять все шаги, которые могут привести к деэскалации.

В заключение хотел бы особо подчеркнуть, что Российская Федерация остается привержена безусловному выполнению положений резолюции 2231 (2015) и Совместного всеобъемлющего плана действий. Присоединяемся к заложенному в доклад призыву Генерального секретаря избегать провокационных заявлений и действий, которые негативным образом влияли бы на региональную стабильность. Мы будем продолжать добиваться диалога, нацеленного на поиск компромиссов и баланса интересов. Это единственный путь. Только скоординированные коллективные усилия способны придать управляемость сегодняшнему развитию событий.

Г-н Матжила (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить докладчиков за их подробные и содержательные выступления. Наша делегация присоединяется к другим ораторам и также приветствует седьмой доклад Генерального секретаря (S/2019/492) об осуществлении резолюции 2231 (2015), и я хотел бы подтвердить приверженность Южной Африки ее полному осуществлению.

Южная Африка приветствовала принятие Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) как главное дипломатическое достижение в области ядерного нераспространения со времени подписания Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в 1996 году. СВПД является знаковой сделкой, которая была заключена 14 июля 2015 года после 12 лет интенсивных дипломатических усилий и сложных переговоров с Исламской Республикой Иран с участием Китая, Франции, Германии, Российской Федерации, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Европейского союза. В этой связи наша делегация полностью разделяет мнение Генерального секретаря, который в пункте 2 своего доклада отметил, что «важно закрепить эти успехи, достигнутые благодаря напряженным дипломатическим усилиям, и двигаться дальше».

Южная Африка приветствует тот факт, что Иран выполнил все свои обязательства, связанные с ядерной деятельностью, что было подтверждено в пятнадцатом докладе Международного агентства по атомной энергии, представленном Совету 31 мая. По-прежнему крайне важно, чтобы Иран продолжал соблюдать положения СВПД. Важно, чтобы все остальные стороны СВПД в полной мере выполняли и соблюдали положения этого соглашения.

Южная Африка глубоко сожалеет о решении Соединенных Штатов выйти из СВПД. Кроме того, мы разделяем разочарование, выраженное Генеральным секретарем в его докладе в связи с решением Соединенных Штатов не возобновлять изъятия в отношении проектов ядерного нераспространения в рамках этого плана. На наш взгляд, решение Соединенных Штатов повлияет на способность Ирана полностью выполнить положения СВПД и резолюции 2231 (2015). Важно напомнить, что отмена санкций, особенно в отношении некоторых материалов, имеющих отношение к ядерной деятельности, являлась неотъемлемой частью СВПД.

Хотя мы высоко оцениваем преимущества СВПД как важнейшего документа в области ядерного нераспространения, мы хотели бы подчеркнуть, что единственной гарантией того, что ядерное оружие больше никогда не будет применено ни одной из сторон и ни при каких обстоятельствах, является его полная ликвидация. Южная Африка хотела бы напомнить членам Совета о том, что ядерное разоружение и ядерное нераспространение являются взаимодополняющими процессами. Отсутствие прогресса в области ядерного разоружения невольно скажется на достижениях в области ядерного нераспространения. Южная Африка подчеркивает важность уважения неотъемлемого права государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) на использование ядерной энергии в мирных целях.

Южная Африка является убежденным сторонником создания зон, свободных от ядерного оружия, как одного из основных факторов, способствующих процессу ядерного нераспространения, и важнейших этапов достижения цели построения

мира, свободного от ядерного оружия. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть настоятельную необходимость создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Южная Африка приветствовала принятое в ноябре 2018 года решение 73/546 Генеральной Ассамблеи о созыве конференции по вопросу о создании такой зоны, которая должна состояться в ноябре 2019 года. Мы призываем все страны региона принять в ней активное участие в духе доброй воли, с тем чтобы эта конференция действительно увенчалась успехом. Южная Африка хотела бы напомнить, что резолюция по Ближнему Востоку 1995 года, принятая на Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора, а также другие соглашения, заключенные в ходе последующих обзорных конференций, остаются в силе до тех пор, пока все мы не выполним их в полном объеме.

Наконец, что касается безопасности в регионе в более широком плане, то Южная Африка присоединяется к другим ораторам в выражении обеспокоенности в связи с ростом напряженности в Персидском заливе и ее воздействием на международный мир и безопасность. Южная Африка призывает все заинтересованные стороны проявлять максимальную сдержанность и не дать ситуации выйти из-под контроля. Совет должен поддержать инициативы, направленные на восстановление мира и стабильности не только в Персидском заливе, но и на всем Ближнем Востоке.

Г-н Меса-Куадра (Перу) (*говорит по-испански*): Мы выражаем благодарность за созыв этого заседания, а также за важные выступления заместителю Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства г-же Розмари Дикарло и послу Жуана Педру Вали ди Алмейда. Мы также благодарим посла Марка Пекстена де Бёйтсверве за его ценное выступление и за его работу на посту координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015).

Перу придает большое значение соблюдению и выполнению резолюции 2231 (2015), которой Совет утвердил Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) по урегулированию иранской ядерной программы. Мы считаем, что этот план и последующий режим контроля и наблюдения свидетельствуют о большом значении многосторонности и дипломатии для мирного урегулирования международных споров и для поддержания международного мира и безопасности и что поэтому он должен быть сохранен. Мы уделяем пристальное внимание выполнению Плана как в рамках Совета Безопасности, так и по линии Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). В этой связи мы принимаем к сведению доклад Генерального секретаря (S/2019/492) и хотим подчеркнуть, что, по данным проверки МАГАТЭ, Исламская Республика Иран соблюдает все положения этого плана.

Однако, как и Генеральный секретарь, мы сожалеем о выходе Соединенных Штатов из Плана и о принятии других мер, которые могут помешать другим сторонам выполнять некоторые положения СВПД и резолюции 2231 (2015). В сете решения других участников СВПД продолжать придерживаться своих обязательств по Плану и поддержать проверочную работу МАГАТЭ мы выражаем сожаление по поводу сделанного 8 мая Ираном заявления относительно того, что на нынешнем этапе он не намерен соблюдать ограничения, налагаемые на хранение обогащенного урана и тяжелой воды, пока другие стороны соглашения не выполнят его требования в течение 60 дней.

С другой стороны, мы подчеркиваем необходимость строгого соблюдения всех перечисленных в приложении B ограничительных мер, в том числе мер, ограничивающих поставки в Иран или из Ирана предметов, связанных с ядерной энергией, баллистическими ракетами и оружием, а также необходимость выполнения положений, касающихся замораживания активов и запрета на поездки. В частности, в соответствии с пунктом 3 приложения B к резолюции 2231 (2015) мы призываем власти Ирана отказаться от любой деятельности, связанной с разработкой и созданием баллистических ракет, спроектированных таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие, включая запуски с использованием технологии баллистических ракет. Мы считаем исключительно важным, чтобы власти Ирана проявляли благоразумие и сдержанность и помнили о том, что их ракетная программа может восприниматься как провокация и/или гонка вооружений, способная усилить напряженность и в без того нестабильном регионе. Мы поддерживаем работу механизма поставок в качестве жизненно

важного механизма обеспечения транспарентности и укрепления доверия, который гарантирует соответствие передач положениям и целям Плана и резолюции 2231 (2015).

Мы подчеркиваем важность того, чтобы Совет сохранял единство своих рядов при выполнении своей обязанности обеспечивать всестороннее соблюдение СВПД и выполнение резолюции 2231 (2015) с целью гарантировать жизнеспособность режима нераспространения и поддержание международного мира и безопасности.

Наконец, учитывая сложную ситуацию, которая сложилась в Персидском заливе, мы присоединяемся к другим ораторам в призыве ко всем сторонам проявлять осторожность, добиваться деэскалации напряженности и устранять разногласия при помощи диалога.

Г-жа Вронецкая (Польша) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить сегодняшних докладчиков — заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства г-жу Розмари Дикарло и посла Жуана Педру Вали ди Алмейда — за их весьма содержательные выступления. Позвольте мне также выразить благодарность послу Марку Пекстену де Бёйтсверве за его работу на посту координатора осуществления резолюции 2231 (2015). Польша поддерживает механизм поставок и Рабочую группу по закупкам, а также координирующую роль Европейского союза.

Польша приветствует седьмой доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции Совета Безопасности 2231 (S/2019/492). Как и предыдущие доклады, он представляет собой обстоятельный и сбалансированный документ. Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), который является неотъемлемой частью резолюции, является важным достижением многосторонней дипломатии и одним из ключевых элементов глобальной архитектуры ядерного нераспространения.

Мы приветствуем усилия Международного агентства по атомной энергии по строгому контролю и проверке выполнения Исламской Республикой Иран своих обязательств с целью гарантировать мирный характер иранской ядерной программы в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия и СВПД.

Мы принимаем к сведению сообщение Международного агентства по атомной энергии о том, что Иран эффективно выполняет свои связанные с ядерной деятельностью обязательства по Плану и что само Агентство продолжает проверку непереключения заявленного ядерного материала и отсутствия незаявленных ядерного материала и деятельности в Иране. Однако в этой связи мы крайне обеспокоены заявлением Ирана относительно того, что он не намерен соблюдать ограничения на хранение обогащенного урана и тяжелой воды и что, кроме того, он приостановит соблюдение ограничений по обогащению урана и мер по модернизации тяжеловодного реактора в городе Эрак. Мы разделяем мнение Генерального секретаря о том, что такой ультиматум контрпродуктивен и не способствует сохранению Плана или реализации интересов иранского народа. Международному сообществу будет трудно отстаивать СВПД после того, когда Иран полностью прекратит его осуществление.

Мы призываем Иран воздерживаться от действий, которые могут подорвать дальнейшее осуществление СВПД и резолюции 2231 (2015), что в настоящее время имеет как никогда важное значение, поскольку речь идет не только о деятельности в рамках приложения В. Мы настоятельно призываем Иран соблюдать свое обязательство никогда не стремиться получить, разработать или приобрести ядерное оружие и продолжать применять дополнительный протокол к его Соглашению о гарантиях и официально ратифицировать этот протокол в ближайшем будущем.

Ограничительные меры, перечисленные в приложении В, являются неотъемлемой частью резолюции 2231 (2015) и должны выполняться надлежащим образом. Мы считаем, что всем региональным субъектам следует делать больше для долговременного мирного урегулирования региональных конфликтов, поскольку высокий уровень конфронтации в регионе может иметь крайне опасные последствия не только для самого региона, но и для всего мира. В этой связи мы отмечаем участие Ирана в оказании военной, финансовой и политической поддержки негосударственным субъектам во всем регионе. Принимая во внимание важную роль, которую Иран играет в регионе, мы призываем иранские власти тесно и конструктивно сотрудничать с международным сообществом в его усилиях, на-

правленных на деэскалацию нынешней напряженности на Ближнем Востоке.

Деятельность Ирана по созданию баллистических ракет, особенно ракет большой дальности, выходит далеко за пределы его оборонительных целей. Запуски баллистических ракет противоречат положениям резолюций 1540 (2004), 2216 (2015) и 2231 (2015). Вместе с другими членами Европейского союза мы подчеркиваем, что дальнейшего обострения напряженности и усиления недоверия на Ближнем Востоке нельзя допустить. Мы призываем Иран играть конструктивную роль в этом отношении и избегать контрпродуктивной риторики.

Г-н Шихаб (Индонезия) (*говорит по-английски*): Мы благодарим заместителя Генерального секретаря Розмари Дикарло, главу делегации Европейского союза посла Вали ди Алмейду и координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) посла Бельгии г-на Пекстена де Бёйтсверве за их брифинги в Совете, посвященные выполнению резолюции 2231 (2015). Мы также благодарим г-жу Дикарло и г-на Пекстена де Бёйтсверве за доклады (S/2019/492 и S/2019/514).

Думаю, что все согласятся с тем, что Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) является историческим достижением многосторонности, или, по словам Генерального секретаря, примером достигнутых столь большими усилиями успехов в области многосторонности, ядерного нераспространения, диалога и дипломатии.

В этой связи я хотел бы выделить следующие аспекты.

Во-первых, мы по-прежнему поддерживаем всестороннее осуществление СВПД и резолюции 2231 (2015) в целом. Мы высоко ценим соблюдение Ираном этого плана, что на сегодняшний день подтверждено 15 докладами Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Мы надеемся, что Иран будет и впредь выполнять свои обязательства по СВПД и сотрудничать с МАГАТЭ в выполнении Агентством своего мандата на проверку соблюдения Плана. Мы, разумеется, глубоко сожалеем о выходе из СВПД Соединенных Штатов, что создает дополнительные трудности с его осуществлением. С одной стороны, нам понятна эта проблема; с другой стороны, мы обеспокоены намерением Ирана отказаться от части его обязательств по СВПД. Все участники СВПД заинтересованы в его сохранении. Поэтому мы хотели бы настоятельно призвать все стороны воздерживаться от принятия любых мер, негативно сказывающихся на осуществлении СВПД и резолюции 2231 (2015) в целом. Мы также настоятельно призываем всех участников СВПД выполнять свои обязательства по сохранению СВПД, добросовестно соблюдая свои обязательства по резолюции 2231 (2015).

Во-вторых, мы настоятельно призываем все стороны продолжить конструктивный диалог для преодоления разногласий по поводу толкования и осуществления СВПД и резолюции 2231 (2015). Применение санкций, в частности односторонних, по сути является не тем путем вперед, по которому пытается сегодня идти международное сообщество. В этом же ключе мы просим Иран в интересах сохранения стабильности в регионе учитывать в своей деятельности соответствующие озабоченности.

В-третьих, мы должны отложить в сторону вопросы, не имеющие непосредственного отношения к СВПД и резолюции 2231 (2015). Нам необходимо проявлять большую осмотрительность при рассмотрении вопросов, касающихся СВПД и резолюции 2231 (2015), поскольку последствия в данном случае могут выйти за рамки иранской ядерной проблемы. Нынешнее шаткое равновесие нельзя нарушать. Наша коллективная обязанность заключается также в том, чтобы придерживаться правильного подхода к проблеме СВПД, что будет способствовать улучшению общей ситуации в регионе. Мы сознаем, что ситуация в регионе в какой-то мере сказывается на осуществлении СВПД и резолюции 2231 (2015). В этой связи мы настоятельно призываем все стороны проявлять сдержанность и избегать любых мер, способных обострить ситуацию. Мы должны стабилизировать ситуацию и создать условия, способствующие полному и эффективному осуществлению СВПД и резолюции 2231 (2015). Ответственность за это лежит не только на участниках СВПД или членах Совета, но и на всем международном сообществе.

В заключение позвольте мне еще раз напомнить о нашей главной задаче, заключающейся в том, чтобы обеспечить мирное использование Ираном ядерной энергии и защитить законные интересы Ирана. В более широком плане наша цель состоит в поддержании мира и стабильности и в обеспечении

верховенства права, чтобы сделать наш мир более безопасным и процветающим.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря Дикарло, посла Вали ди Алмейду и координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) посла Бельгии Пекстена де Бёйтсерве за их брифинги.

Я воздаю соответствующим сторонам должное за их работу. Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) представляет собой многостороннее соглашение, одобренное Советом Безопасности, и является международным нормативно-правовым актом. Он является одним из важных достижений многосторонности и имеет ключевое значение для сохранения международного режима ядерного нераспространения и поддержания мира и стабильности на Ближнем Востоке. Сейчас в осуществлении СВПД наступил переломный момент. Стороны, которых это касается, не должны упускать из вида его основную и долгосрочную цель и сохранять приверженность решительному соблюдению и осуществлению резолюции 2231 (2015) и СВПД и выполнению своих обязанностей и обязательств по ним.

Международное агентство по атомной энергии 15 раз подряд подтверждало соблюдение Ираном его обязательств в ядерной сфере и по СВПД. Совет успешно взаимодействует с механизмом закупок. Китай высоко ценит усилия Ирана по осуществлению резолюции 2231 (2015) и СВПД и надеется, что Иран будет и впредь соблюдать их. Китай надеется, что и другие стороны будут эффективно выполнять свои обязательства, уважать законные требования Ирана и принимать конструктивные меры для поддержания баланса прав и обязанностей в рамках СВПД. Китай сожалеет о выходе Соединенных Штатов из СВПД и о том, что США в одностороннем порядке ввели санкции против Ирана. Мы призываем стороны, которых это касается, правильно подойти к устранению трудностей, мешающих поддержанию нормальных экономических и торговых связей с Ираном.

Доклад Генерального секретаря (S/2019/492) имеет самое непосредственное отношение к осуществлению резолюции 2231 (2015) и СВПД. В этом докладе Генеральный секретарь призывает все стороны совместными усилиями сохранить СВПД, гарантировать свободную и законную торговлю с Ираном, оказывать поддержку в работе механизма закупок и поддерживать стабильность в регионе. Китай позитивно относится к этому. В связи с этим Китай считает, что в таких докладах должен содержаться полный объективный и сбалансированный отчет о ходе осуществления резолюции 2231 (2015) и должны всесторонне учитываться законные интересы Ирана.

Секретариат при выполнении своих функций должен строго руководствоваться своим мандатом. В нынешних обстоятельствах все стороны должны проявлять осмотрительность при обсуждении вопроса о ракетно-космической программе Ирана и правильно толковать положения соответствующих резолюций Совета Безопасности, чтобы не сорвать выполнение более широкой задачи, а именно осуществление СВПД.

Китай отмечает, что Иран неоднократно заявлял о том, что его ракетная программа не предназначена для доставки оружия массового уничтожения и носит сугубо оборонительный характер. Мы призываем Иран вступить с заинтересованными сторонами в равноправный диалог в целях совместного поддержания регионального мира и стабильности.

Китай высоко ценит усилия координатора и его делегации по осуществлению резолюции 2231 (2015). Мы приняли к сведению представленный Совету Безопасности последний доклад Совместной комиссии по вопросу о ходе выполнения решений Рабочей группы по закупкам и по любым вопросам осуществления (см. S/2019/488). Китай будет и впредь принимать активное участие в работе Совместной комиссии и Рабочей группы по закупкам.

В последнее время ситуация на Ближнем Востоке обострилась, что не может не вызывать тревоги. Китай призывает соответствующие стороны сохранять спокойствие и проявлять сдержанность, разрешать споры посредством диалога и консультаций и воздерживаться от любых действий, которые могли бы привести к эскалации напряженности. Обеспечение полного и эффективного осуществления СВПД является не только одним из требований резолюции 2231 (2015), но и реалистичным и эффективным способом ослабить напряженность на Ближнем Востоке и урегулировать иранскую ядерную проблему. Мы надеемся, что заинтересован-

ные стороны будут принимать конкретные меры по поддержанию действия СВПД и его осуществлению в интересах международного сообщества.

Китай всегда выступал за решение иранской ядерной проблемы политико-дипломатическими средствами. Мы привержены укреплению международного режима нераспространения ядерного оружия и поддержанию международного и регионального мира и стабильности. Недавно Китай, работая в тесной координации и сотрудничестве с заинтересованными сторонами, способствовал достижению существенного прогресса в модернизации тяжеловодного реактора в Араке. Китай будет и впредь ответственно работать на основе объективности и беспристрастности. Вместе с международным сообществом мы будем неустанно прилагать усилия для поддержки и осуществления резолюции 2231 (2015) и СВПД.

Г-жа Меле Колифа (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Наша делегация искренне благодарит заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства г-жу Розмари Дикарло; посла Европейского союза при Организации Объединенных Наций г-на Жуана Вале де Алмейду и посла Королевства Бельгия г-на Марка Пекстена де Бёйтсверве в его качестве координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) за их содержательные и подробные брифинги.

Республика Экваториальная Гвинея принимает к сведению полезный, сбалансированный и всеобъемлющий седьмой доклад Генерального секретаря (S/2019/492) об осуществлении резолюции 2231 (2015), в котором содержится описание активных дипломатических усилий пяти постоянных членов Совета Безопасности, Германии и Исламской Республики Иран, завершившихся достижением договоренности, получившей название Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). Резолюция, единогласно принятая Советом 14 июля 2015 года, стала результатом настойчивых усилий международного сообщества. Данная резолюция представляет собой важное достижение в сфере нераспространения и остается жизненно важным элементом в глобальной архитектуре многосторонней дипломатии.

Мы по-прежнему высоко оцениваем четкость, профессионализм и беспристрастность, которые характеризуют работу Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), автономной организации, уполномоченной проверять и отслеживать осуществление в полном объеме СВПД, поддерживать этот процесс и предоставлять международному сообществу данные, подтверждающие осуществление эффективного надзора за деятельностью Исламской Республикой Иран в свете резолюции 2231 (2015). В ряде докладов, представленных Совету в период с января 2016 года по настоящее время, Агентство подтверждает, что Исламская Республика Иран выполняет свои обязательства в сфере атомной энергетики в соответствии с СВПД. Мы приветствуем подтверждение Агентством того, что Иран по-прежнему соблюдает и Дополнительный протокол к Соглашению о гарантиях МАГАТЭ.

С другой стороны, мы, как и раньше, с обеспокоенностью отмечаем последствия выхода Соединенных Штатов из СВПД 8 мая 2018 года, а также их последующие решения и их последствия. Однако мы призываем Исламскую Республику Иран продолжать выполнять свои обязательства по СВПД.

Вместе с тем следует отметить, что положения Совместного всеобъемлющего плана действий составляют лишь небольшую часть резолюции 2231 (2015). Некоторые государства-члены по-прежнему испытывают обеспокоенность в связи с некоторыми положениями приложения В данной резолюции, в котором устанавливаются ограничения, относящиеся к поставкам в Исламскую Республику Иран или из нее, связанным с ядерной областью, баллистическими ракетами и вооружениями, а также содержатся положения о замораживании активов и запрете на поездки; особую обеспокоенность вызывают предполагаемые нарушения запрета на поездки со стороны лиц из списка, содержащегося в резолюции 2231 (2015). В этой связи мы призываем соответствующие учреждения, наделенные мандатом в этом отношении, обновить этот перечень на соответствующих форумах, тщательно и всесторонне проанализировать любую информацию, подтверждающую или не подтверждающую такие нарушения, и в надлежащее время информировать Совет Безопасности о своих выводах, а также настоятельно призываем Исламскую Республику Иран уделить должное внимание опасениям, касающимся положений приложении В.

Наше правительство испытывает серьезную тревогу и обеспокоенность в связи со сложившейся обстановкой, которая характеризуется ростом напряженности и столкновениями на Ближнем Востоке, причем недавно прозвучали заявления иранской стороны о том, что она скоро превысит допустимый уровень запасов обогащенного урана, предусмотренный подписанным в 2015 году ядерным соглашением. Поэтому мы призываем региональные и международные субъекты активизировать усилия для сохранения СВПД, основополагающего инструмента обеспечения регионального и международного мира и безопасности. Поэтому в рамках диалога и дипломатии мы призываем правительство Исламской Республики Иран пересмотреть эту новую позицию.

Наконец, в соответствии с идеалами мира и стабильности, к которым стремится наша страна в своей внешней политике, мы подтверждаем нашу приверженность превентивной дипломатии, невмешательству и уважению суверенитета, независимости и территориальной целостности государств. Поэтому мы призываем все заинтересованные стороны продолжать эффективно сотрудничать с участниками СВПД, содействовать укреплению единства и создавать необходимые условия для обеспечения выполнения этого соглашения.

Г-н Коэн (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Дикарло и главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций за их брифинги.

Седьмой доклад Генерального секретаря (S/2019/492) отражает озабоченность и растущую тревогу, которые в последние недели испытывают многие государства-члены. Доклад опубликован в ситуации, когда Иран продолжает дестабилизировать обстановку на Ближнем Востоке, причем теперь не только оказывая поддержку террористическим группам и марионеточным силам, но и совершая нападения на коммерческие суда. Содержащиеся в докладе Генерального секретаря сведения и выводы дополняют общую картину поведения Ирана.

В докладе содержится подробная информация о проведенной Секретариатом инспекции изъятых в Йемене видов оружия и связанных с ними материалов, которые были вне всяких сомнений изготовлены в Иране, включая новый тип беспилотного летательного аппарата и новое беспилотное надводное судно. Инспекция опровергает неоднократно использовавшийся в качестве оправдания аргумент о том, что это оружие находилось в арсенале Йемена до принятия резолюции 2231 (2015). Очевидно, что это не так.

Группы, которые поддерживает Иран, по-прежнему открыто говорят о военной помощи, которую они продолжают получать из Тегерана в нарушение введенного Организацией Объединенных Наций эмбарго на поставки оружия. В докладе содержится упоминание о выступлении по телевидению лидера ХАМАС Яхьи Синвара и заявлении пресс-секретаря бригад «Аль-Кудса», сделанном в мае, в которых они оба говорили о военных поставках, поступающих ХАМАС и организации «Палестинский исламский джихад» в секторе Газа из Ирана. В соответствии с эмбарго на поставки оружия, предусмотренным резолюцией 2231 (2015), все государства-члены должны принимать необходимые меры для предотвращения поставок оружия из Ирана, за исключением тех случаев, когда они одобрены Советом Безопасности.

Координацию усилий Ирана по оказанию военной поддержки осуществляет генерал-майор Касем Солеймани, командующий силами «Аль-Кудс» Корпуса стражей исламской революции, который, как отмечается в докладе, продолжает свободно перемещаться по Ближнему Востоку, несмотря на положения резолюции 2231 (2015) о запрещении на поездки. Генеральный секретарь уже не в первый раз докладывает Совету Безопасности о поездках генерал-майора. В докладе отмечается, что и другие иранские должностные лица, указанные в списке, совершают поездки в нарушение соответствующего запрета. Тот факт, что эти нарушения совершаются на протяжении многих лет, свидетельствует о неэффективном осуществлении ограничительных мер, изложенных в приложении В к резолюции 2231 (2015).

Тем временем мы видим конкретные примеры того, как Иран дестабилизирует регион, угрожая международному судоходству и воздушному пространству, продлевая насилие в Йемене и содействуя распространению террористических групп и их пособников по всему Ближнему Востоку. Эти примеры заставляют нас сделать вывод о том, что

Иран продолжает распространять оружие по всему Ближнему Востоку, что является вопиющим нарушением резолюций Совета.

Восьмого мая Иран объявил о том, что он начнет принимать меры по прекращению выполнения некоторых своих главных ядерных обязательств — этот шаг, по мнению большинства, угрожает миру и безопасности в регионе и за его пределами. Как заявил Иран, в качестве первого такого шага он планирует к 27 июня увеличить свои запасы низкообогащенного урана до уровня свыше 300 килограммов. Иран также заявил, что если его условия не будут выполнены, он также начнет обогащать уран до более высоких уровней в рамках возвращения к проекту реконструкции ядерного реактора в Араке, пригодного для производства плутония. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) уже сообщало, что Иран установил дополнительные центрифуги новейшего поколения и эксплуатирует их в количестве, нарушающем согласованные с ним ограничения на подобные механические испытания.

Предпринимая все эти шаги, Иран отказывается признать, что он скрывал от всего мира секретный ядерный архив. Если бы Израиль не отобрал этот архив у Ирана, он мог бы стать тем источником, которым иранские ученые могли бы воспользоваться в случае принятия режимом решения возобновить свою прежнюю ядерную программу. Действия Ирана крайне контрпродуктивны и только усиливают его изоляцию. Напомню, что резолюция 2231 (2015) предусматривает механизм, позволяющий Совету реагировать в случае существенного невыполнения Ираном своих ядерных обязательств.

Иран бросает вызов Совету Безопасности, и на его безответственное поведение, угрожающее миру и безопасности во всем мире, мы не можем смотреть сквозь пальцы ради сохранения сделки, которая даже не полностью закрывает Ирану путь к получению ядерного оружия. Своими непрекращающимися провокациями и оправданиями каждой такой провокации — от пусков с использованием технологии баллистических ракет до закупок запрещенных товаров, оказания помощи хуситам и вопиющих нарушений эмбарго на поставки оружия — Иран постоянно испытывают наше доверие. Ответственность за экономические неурядицы Ирана, вызванные вопиющей бесхозяйственностью, коррупцией или перенаправлением средств на его милитаристские цели в регионе, несет Тегеран. Причиной экономического спада в Иране является его собственное поведение.

Лживая риторика, обвиняющая Соединенные Штаты в экономических трудностях Ирана, не имеет ничего общего с целями, сформулированными в приложении B к резолюции 2231 (2015). Содержащиеся в докладе ссылки на попытки правительств других стран обойти эти меры некорректны. В докладе Генерального секретаря подробно освещаются некоторые важные факты: например, иранское оружие и соответствующие материалы оказываются за границей этой страны, в зонах конфликтов в регионе, иранские ракеты и соответствующие технологии используются для нанесения ударов по гражданским целям, а ставленники Ирана — террористические организации «Хизбалла» и «Палестинский исламский джихад» — открыто говорят о той помощи, которую они получают от Ирана. Неужели кто-то может серьезно полагать, что за этими передачами оружия стоит не Иран?

Соединенные Штаты ясно выразили готовность начать диалог с Ираном, чтобы прийти к договоренности, которая лучше служила бы интересам международного мира и безопасности. А пока суть да дело, мы не будем — и Совет Безопасности тоже не должен — сидеть сложа руки, в то время как Иран наносит удары по нашим партнерам в регионе и по коммерческим судам в Заливе. Мы намерены сделать все возможное, чтобы пресечь неблаговидное поведение Ирана, в том числе посредством внесения изменений в санкционный режим, установленный резолюцией 2231 (2015), что, как об этом говорится в докладе Генерального секретаря, необходимо для обеспечения его соблюдения. Мы надеемся, что наши партнеры в Совете присоединятся к нам.

Г-н Пекстен де Бёйтсверве (Бельгия) (*говорит по-французски*): Я выступаю в своем национальном качестве.

Прежде всего, я хочу поблагодарить г-жу Розмари Дикарло и главу делегации Европейского союза за их брифинги.

Как отметил Генеральный секретарь, Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) — это яркий пример многосторонности. Но прежде всего это крупнейшее достижение в области ядерного не-

распространения. С момента его вступления в силу более трех лет назад он гарантирует исключительно мирный характер иранской ядерной программы, как это только что в пятнадцатый раз подтвердило Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ). Кроме того, он является результатом 12 лет интенсивных дипломатических усилий на основе диалога и взаимного уважения сторон. Совместный всеобъемлющий план действий — это больше, чем ядерное соглашение; это инструмент укрепления доверия.

Мы разделяем обеспокоенность наших европейских партнеров в связи с ракетной деятельностью Ирана. Мы призываем Иран воздерживаться от этой деятельности и прежде всего от запусков баллистических ракет в нарушение резолюции 2231 (2015). Подобные действия лишь усиливают недоверие и ведут к росту напряженности в регионе.

Нас тревожит деятельность Ирана, способствующая усилению нестабильности в регионе, и в том числе его деятельность в области передачи вооружений и ракет государственным и негосударственным субъектом в регионе — в частности, хуситам в Йемене. Мы призываем Иран выполнять все соответствующие резолюции Совета Безопасности и начать серьезный диалог по этим вопросам, в том числе и с другими региональными субъектами.

Теперь позвольте мне вернуться к ядерному соглашению. Как и Генеральный секретарь, и члены Совета, Бельгия выражает сожаление в связи с выходом Соединенных Штатов из Совместного всеобъемлющего плана действий. Мы также выражаем сожаление в связи с решением Соединенны Штатов восстановить односторонние санкции и в связи с недавней отменой исключений в ядерном секторе, в результате чего не только Иран, но и другие государства-члены Организации Объединенных Наций — как подписавшие, так и не подписавшие СВПД — не могут теперь выполнять свои обязательства по резолюции 2231 (2015), согласованные всеми членами Совета Безопасности и одобренные подавляющим большинством государств-членов международного сообщества.

Бельгия крайне встревожена заявлениями Ирана об отказе выполнять некоторые из его обязательств. Мы понимаем, что Иран оказался в трудном экономическом положении, но, как и наши европейские партнеры, мы отвергаем подход «чем хуже — тем хуже» и призываем Иран полностью выполнять все положения резолюции 2231 (2015), включая ограничительные меры, указанные в приложении B к этой резолюции.

Бельгия призывает все заинтересованные стороны проявлять сдержанность. Отказ от работающего ядерного соглашения не усилит нашу позицию при обсуждении региональных проблем и не поможет нам сразу же устранить все риски, которые это соглашение и без того устраняет. Кроме того, мы призываем их не закрывать глаза на его катастрофические и контрпродуктивные последствия для действующего режима ядерного нераспространения и будущего этого режима. Ядерное нераспространение и урегулирование конфликтов требуют совместных, коллективно выработанных дипломатических решений и полного уважения к Уставу Организации Объединенных Наций. Реальной альтернативы этому подходу, который лежит в основе деятельности Совета Безопасности, не существует. Не существует реальной альтернативы и Совместному всеобъемлющему плану действий, поэтому мы обязаны его сохранить.

Г-н Сингер Вайзингер (Доминиканская Республика) (*говорит по-испански*): Мы благодарим докладчиков за их сегодняшние выступления и за их напряженную работу по выполнению их соответствующих функций.

Прежде всего, мы хотим поддержать реализацию Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), который представляет собой успешный итог многосторонних усилий, дипломатии и диалога и является прорывным достижением в области ядерного нераспространения. Кроме того, мы хотим особо отметить заслуживающую самой высокой оценки работу в области мониторинга, которую проводит Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), а также его усилия по обеспечению того, чтобы ядерная энергия использовалась исключительно в мирных целях.

В связи с этим мы приветствуем ту приверженность и ту решимость, которую стороны проявляют в своих усилиях по полному и эффективному осуществлению СВПД. План действий работает, и нам удалось достичь поставленных в нем главных целей, вопреки всем огромным трудностям на этом пути, включая выход из него Соединенных Штатов, создавший серьезные проблемы с его реализацией

и повлекший за собой экономические ограничения, напрямую затронувшие жизнь иранцев. Мы также с удовлетворением отмечаем, что во всех докладах МАГАТЭ, с момента вступления СВПД в силу и по сегодняшний день, подтверждается, что Иран выполняет свои обязательства по плану и дополнительному протоколу к Соглашению о гарантиях МАГАТЭ и что на него по-прежнему распространяется действие самого жесткого режима мониторинга и верификации в мире.

Вместе с тем мы обеспокоены информацией, содержащейся в седьмом докладе Генерального секретаря (S/2019/492), и теми обвинениями, которые многие страны выдвигают в связи с деятельностью Ирана, нарушающей положения пункта 3 приложения B к резолюции 2231 (2015) и включающей, в частности, проведение летных испытаний баллистических ракет, способных нести ядерное оружие, пуски баллистических ракет по целям в соседних странах и передачу оружия и беспилотных летательных аппаратов иранского производства различным странам, участвующим в конфликтах на Ближнем Востоке. Мы также обеспокоены деятельностью, связанной с передачей оружия — беспилотных летательных аппаратов иранского производства — различным переживающим конфликты странам Ближнего Востока. Поэтому мы призываем Иран воздерживаться от любых мер, способных подорвать соглашение, таких как участие в дестабилизирующих регион враждебных действиях и использование агрессивной риторики, что может вызвать недоверие в отношениях между подписавшими СВПД сторонами и между всеми остальными членами международного сообщества. Ему следует также воздерживаться от мер, противоречащих закрепленным в резолюции 2231 (2015) обязательствам.

Мы обеспокоены заявлениями иранских властей о том, что, если другие стороны СВПД не выполнят его требования, Иран откажется от обязательства соблюдать лимит в отношении запасов обогащенного урана и тяжелой воды и приостановит как соблюдение ограничений на обогащение урана, так и осуществление мер по модернизации и усовершенствованию тяжеловодного реактора в Эраке.

Мы сожалеем о таком положении дел и надеемся, что Иран сохранит свою приверженность СВПД, которую он проявлял до сих пор, и будет и впредь полностью и эффективно выполнять это соглашение и положения резолюции 2231 (2015). Кроме того, мы присоединяемся к адресованному государствам призыву Генерального секретаря использовать и в полной мере поддерживать канал для закупок, поскольку он является ключевым механизмом укрепления доверия и повышения транспарентности.

Наконец, мы призываем стороны соглашения продолжать сотрудничество, которое они поддерживали до сих пор. В этой связи мы отмечаем ту похвальную роль, которую европейские государства играют в реализации мер по стимулированию экономической деятельности с целью обеспечить выполнение закрепленных в соглашении обязательств, включая отмену санкций, чтобы предоставить иранскому народу возможность извлекать из такой деятельности экономические выгоды.

Срыв выполнения СВПД негативно скажется на режиме нераспространения ядерного оружия и на международной безопасности, и поэтому мы должны стремиться к сохранению этого соглашения, поскольку оно представляет собой совместное обязательство подписавших его стран и других государств-членов Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Кувейта.

Сначала я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства г-жу Розмари Дикарло за ее всеобъемлющий брифинг по полугодовому докладу Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2019/492). Я также благодарю за брифинги представителя Бельгии в его качестве Координатора по вопросам осуществления резолюции 2231 (2015) и представителя Европейского союза, выступившего от имени Совместной комиссии.

Проводя это заседание по пункту «Нераспространение», Государство Кувейт вновь особо указывает на то, что оно придерживается твердой и принципиальной позиции по всем вопросам, касающимся ядерного нераспространения и разоружения, а именно на то, что мы осуждаем применение ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, что является грубым нару-

шением норм международного права. Пока такое оружие существует, установить мир, безопасность и стабильность на всей планете будет невозможно.

Руководствуясь такими принципами и своей неизменной позицией, мы приветствовали принятие резолюции 2231 (2015), даже несмотря на нашу осведомленность о том, что это соглашение не отвечает всем интересам стран региона, которые продолжают страдать от эскалации напряженности и отсутствия безопасности и стабильности. Тем не менее, руководствуясь своей убежденностью в эффективности системы многосторонних отношений и своей полной приверженностью всем резолюциям Организации Объединенных Наций и усилиям по достижению безопасности и стабильности на Ближнем Востоке, мы предпочли поддержать Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД).

Ближневосточный регион продолжает страдать от нестабильности и отсутствия безопасности, и сейчас там сложилась весьма напряженная обстановка, создающая угрозу для международных судоходных маршрутов и поставок топлива. Что касается последних событий в районе Залива, то мы приветствуем единую позицию Совета, о которой он сообщил средствам массовой информации два дня назад, осудив нападения на нефтяные танкеры как нарушения международного права и опасную угрозу международному миру и безопасности.

Мы ознакомились с настоящим докладом Генерального секретаря и приветствуем содержащуюся в нем информацию, согласно которой Иран продолжает выполнять обязательства в отношении его ядерной программы, что подтверждено Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) в его пятнадцатом докладе. Важно, чтобы Иран и впредь выполнял все свои обязательства по СВПД, в том числе соблюдал лимит на запасы обогащенного урана; соблюдал Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и свои соглашения о всеобъемлющих гарантиях с МАГАТЭ; а также ратифицировал дополнительный протокол, который гарантировал бы сохранение его статуса государства, не обладающего ядерным оружием.

Согласно положениям резолюции 2231 (2015) доклад Генерального секретаря не ограничивается аспектами, касающимися только ядерной проблематики, и содержит также информацию о последующих мерах по осуществлению контроля за деятельностью, связанной с разработкой технологии баллистических ракет и передачей обычных вооружений. Мы обеспокоены содержащейся в докладе информацией относительно характеристик и происхождения баллистических ракет, которые были направлены на Королевство Саудовская Аравия, а также партий оружия, перехваченных в международных водах.

Несмотря на то, что Секретариату не удалось точно определить дату передачи упомянутых в докладе ракет и вооружений, этот вопрос чрезвычайно серьезен, поскольку такая передача создает угрозу международному и региональному миру и безопасности. Мы осуждаем неоднократные обстрелы баллистическими ракетами территории Королевства Саудовская Аравия, подрывающие его безопасность и создающие угрозу его гражданскому населению. Последнее такое нападение было совершено на международный аэропорт в городе Абха. Мы выражаем нашу полную солидарность с Королевством Саудовская Аравия и заявляем о нашей поддержке всех мер, необходимых для защиты его безопасности и стабильности.

Мы также напоминаем о соответствующих решениях Лиги арабских государств, требующих от Ирана прекратить любую деятельность, подрывающую безопасность и интересы стран региона, а также принять меры для укрепления доверия с его соседями и установления с ними добрососедских отношений, основанных на сотрудничестве, взаимном уважении и принципе невмешательства во внутренние дела других стран.

В заключение Государство Кувейт подчеркивает, что Совету Безопасности необходимо и впредь выполнять его обязанности по проведению последующей деятельности в связи с обеспечением всестороннего осуществления резолюции 2231 (2015) таким образом, чтобы гарантировать выполнение Ираном и другими государствами их обязательств не только в отношении ядерного нераспространения, но и на других направлениях, указанных в этой резолюции.

Теперь я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Я предоставляю слово представителю Ирана.

Г-н Тахт-Раванчи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблаго-

дарить Вас, г-н Председатель, за организацию этого заседания, на котором рассматривается вопрос, имеющий большое значение для всего международного сообщества, а именно вопрос об осуществлении Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), который, по словам Генерального секретаря, служит примером успешного многостороннего взаимодействия и является крупным свершением, достигнутым благодаря диалогу и дипломатии.

Как хорошо известно Совету, СВПД зиждется на двух основных составляющих: обязательствах Ирана в ядерной области и обязательствах других его участников — обязательствах, выполнение которых должно приносить Ирану экономические выгоды. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) уполномочено проверять и контролировать выполнение Ираном его обязательств в ядерной области, и оно этим занимается. В пятнадцати докладах подряд МАГАТЭ подтверждает, что Иран продолжает полностью выполнять свои обязательства. Таким образом, первая основная составляющая полностью реализована с соблюдением самых высоких стандартов.

Что же насчет второй составляющей? Реализована ли она? Этот компонент состоит из двух взаимодополняющих обязательств: отмены санкций и содействия нормальным экономическим и торговым отношениям с Ираном. Этот факт дважды четко оговаривается в СВПД, в котором сказано, что

> «СВПД приведет к всеобъемлющей отмене всех санкций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, а также многосторонних и национальных санкций в отношении иранской ядерной программы, включая принятие мер по обеспечению доступа в сферах торговли, технологий, финансов и энергетики».

Аналогичным образом, в резолюции 2231 (2015) Совет Безопасности подчеркивает, что «СВПД способствует поощрению и содействию развитию нормальных экономических и торговых связей и сотрудничества с Ираном». Кроме того, в этой резолюция говорится следующее:

> «Подчеркивая, что в соответствии со статьей 25 Устава Организации Объединенных Наций государства-члены обязаны подчиняться решениям Совета и выполнять их»
>
> ...
>
> «2. Призывает все государства-члены... принять любые надлежащие меры для содействия осуществлению СВПД, в том числе путем принятия мер, соответствующих плану реализации, изложенному в СВПД, и настоящей резолюции, и воздержания от действий, подрывающих выполнение обязательств по СВПД».

Поскольку аннулировать санкции Совета Безопасности может только сам Совет Безопасности, этот орган, действуя в соответствии с резолюций 2231 (2015) и на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, отменил все свои санкции против Ирана. Что касается многосторонних санкций в соответствии с СВПД, то Европейский союз (ЕС) и его государства-члены готовы принять «постановление ЕС,... отменяющее... все связанные с ядерной деятельностью экономические и финансовые санкции ЕС». Аналогичным образом, что касается национальных санкций, то в соответствии с СВПД Соединенные Штаты готовы «прекратить применение предусмотренных законом санкций, связанных с ядерной деятельностью».

Кроме того, ЕС, его государства-члены и Соединенные Штаты будут «воздерживаться от любой политики, нацеленной специально на то, чтобы оказать прямое неблагоприятное воздействие на нормализацию торговых и экономических отношений с Ираном» и не будут «подрывать успешное выполнение СВПД».

Далее в соответствии с СВПД Соединенные Штаты Америки будут «прилагать все усилия для обеспечения устойчивости СВПД и предотвращения попыток помешать Ирану в реализации всех выгод от отмены санкций».

Однако что же произошло на практике? Выход Соединенных Штатов из СВПД и введение ими незаконных санкций почти полностью парализовало СВПД в части преимуществ Ирана, что, конечно же, является явным нарушением обязательств Соединенных Штатов по СВПД и по резолюции 2231 (2015).

Соединенные Штаты также беспардонно продолжают шантажировать другие страны, либо обвиняя их в нарушении резолюцию 2231 (2015), либо угрожая подвергнуть наказанию. Такое безответственное поведение одного из постоянных членов Совета Безопасности, беспрецедентное в истории

этого органа, является фронтальной атакой на резолюцию 2231 (2015) и нарушением Устава Организации Объединенных Наций и норм международного права и грозит дальнейшим подрывом авторитета Совета. А в результате Соединенные Штаты сами не выполняют своих обязательств по резолюции 2231 (2015), не позволяют Ирану выполнить определенные требования СВПД и не дают другим государствам выполнять их обязательства по указанной резолюции.

Тем не менее, в течение целого года после выхода Соединенных Штатов из Соглашения единственной реакцией со стороны Ирана было предоставление остальным участникам СВПД, главным образом участникам Группы Е3, по их просьбе, из недели в неделю и из месяца в месяц возможности компенсировать последствия выхода Соединенных Штатов. Однако добрая воля и предельная сдержанность Ирана, а также неоднократные обещания остальных участников добиваться практических решений, не принесли никаких конкретных результатов.

Проявляя поистине стратегическое терпение в интересах сохранения СВПД, Иран заплатил высокую цену в результате экономической войны, объявленной ему Соединенными Штатами, и в результате так называемой политики максимального давления, проводимой США, в том числе их попыток сократить до нуля экспорт иранской нефти и помешать свободной торговле с Ираном. С практической точки зрения СВПД превратился в соглашение, которое соблюдает только одна сторона. Многостороннее соглашение не может осуществляться в одностороннем порядке. Иран сделал очень много, гораздо больше, чем требовалось от него, чтобы сохранить ядерную сделку. Иран не может и не будет больше нести на себе все бремя ответственности за сохранение СВПД.

Поэтому с целью обеспечить безопасность и защитить национальные интересы народа Ирана и сбалансировать СВПД 8 мая Иран принял решение ограничить на первом этапе реализации своего плана выполнение своих обязательств по следующим двум позициям: уровню запасов обогащенного урана и уровню запасов тяжелой воды, как того требует СВПД. В то же время должен подчеркнуть, что это решение было принято в полном соответствии с пунктами 26 и 36 СВПД, согласно которым в случае восстановления или возобновления санкций или введения новых санкций в ядерной сфере Иран имеет право «прекратить выполнение своих обязательств согласно настоящему СВПД в полной мере или частично».

Как заявил президент Исламской Республики Иран, это, собственно говоря, самое малое, что может сделать Иран спустя год после того, как Соединенные Штаты вышли из СВПД и повторно ввели свои незаконные санкции. В соответствии с решением Ирана, если в течение 60 дней остальные участники СВПД и все международное сообщество не примут надлежащих практических мер, Иран будет вынужден на втором этапе реализации своего плана «прекратить соблюдение норм по обогащению урана и мер по модернизации реактора на тяжелой воде в Араке».

Как об этом говорится в заявлении нашего Высшего совета национальной безопасности, Исламская Республика Иран добросовестно вступила в переговоры, добросовестно согласились подписать СВПД, добросовестно выполняла свои обязательства по СВПД и, после выхода из него Соединенных Штатов, предоставила оставшимся участники СВПД достаточно времени для того, чтобы они могли добросовестно выполнить свои обязательства. Оставшиеся участники СВПД, в частности Группа Е3, теперь должны либо продемонстрировать свою добрую волю и принять своевременные, адекватные, серьезные и практические меры для сохранения СВПД, который в настоящее время находится в критическом состоянии, либо вместе с Соединенными Штатами Америки взять на себя всю ответственность за любые возможные последствия.

Хотя Иран полон решимости энергично защищать свои интересы против экономического терроризма Соединенных Штатов и всех их происков и планов, международное сообщество должно также оказать сопротивление агрессивному поведению и беззаконию со стороны Соединенных Штатов, если мы хотим, чтобы наш мир руководствовался принципом верховенства права, а не принципом верховенства силы, силой логики, а не логикой силы. Мы не должны допустить, чтобы Соединенные Штаты, манипулируя фактами, распространяя дезинформацию и вводя всех в заблуждение, формировали нашу повестку дня.

В качестве примера можно привести кампанию дезинформации и шумиху вокруг ракетной программы Ирана в привязке к резолюции 2231 (2015). Иранские ракеты предназначены для доставки обычных боеголовок и не способны нести ядерные заряды. Поэтому они остаются вне сферы действия резолюции 2231 (2015). Разработка программ обычных баллистических ракет является неотъемлемым правом по международному праву; резолюция 2231 (2015) ее не запрещает и не ограничивает. Будучи расположенной в таком нестабильном регионе, как Ближний Восток, Исламская Республика, как и любая другая страна, не будет подвергать риску свою безопасность или свой оборонный потенциал обычных вооружений.

Американские официальные лица утверждают, что санкции не имеют целью причинить вред народу Ирана, но на практике дела обстоят как раз наоборот. Санкции в принципе призваны нанести в первую очередь вред именно населению, особенно таким уязвимым группам, как женщины, дети, престарелые и больные. Санкции сильнее бьют по бедным, чем по богатым, по больным, чем по здоровым и по младенцам и детям, чем по взрослым. Короче говоря, больше всех страдают самые уязвимые. Например, особенно сильно страдают люди с серьезными заболеваниями, нуждающиеся в дефицитных и дорогих лекарствах и современном медицинском оборудовании, которые в большинстве случаев приходится импортировать.

Приведу лишь один из многих тысяч примеров: 38-летней женщине срочно требуется лекарство, которого нет в Иране. В 1987 году, во время ирано-иракской войны, когда ей было семь лет, ее квартал в иранском приграничном городе подвергся бомбардировке, в результате чего она получила отравление химическими веществами, которыми Саддама Хусейна снабжали некоторые западные государства. Для того чтобы нормально дышать, ей требуется принимать лекарство, которое теперь нельзя импортировать, потому что Соединенные Штаты перекрыли все возможные пути его доставки, несмотря на их утверждения, что подобные случаи не подпадают под санкции, хотя на практике дела обстоят совершенно по-другому. Вот что на самом деле представляют собой заявления о нежелании наносить вред иранскому народу — простое лицемерие. Соединенные Штаты используют поставки продовольствия и медикаментов в качестве оружия против мирных жителей, что является наглядным проявлением их стремления подвергнуть коллективному наказанию целый народ, а это равносильно преступлению против человечности и влечет за собой международную ответственность.

Давайте же рассмотрим предъявляемое американцами требование о проведении переговоров без предварительных условий, а также о том, чтобы мы отвечали на дипломатию дипломатией. Что они имеют в виду под дипломатией и переговорами без предварительных условий? «Дипломатия» в их понимании означает выход из соглашения, которое все международное сообщество признало серьезным достижением многосторонности; это означает возобновление действия санкций в нарушение СВПД и резолюции 2231 (2015); это означает наказание других государств за осуществление этой резолюции; это означает так называемую политику максимального давления; это означает наложение все новых санкций; это означает коллективное наказание целого народа; это означает развязывание настоящей тотальной экономической войны против целого народа; это означает экономический терроризм; это означает военный авантюризм и использование шпионских беспилотных летательных аппаратов в иранском воздушном пространстве; это означает расширение военного присутствия в Персидском заливе; это означает все новые интриги с целью посеять вражду среди стран региона и создать между ними дополнительную напряженность, чтобы продавать в регионе еще больше оружия. Этот список можно продолжать.

Мы представляем страну, которая, как очевидно из нашей истории, не терпит агрессии, запугивания и принуждения. Но в то же время мы очень хорошо реагируем на цивилизованное поведение, уважительное отношение и честность. Доверие является главным условием и минимальным требованием для вступления в конструктивный диалог. И доказать это можно только поступками, а не словами и уж точно не обманом или попытками приукрасить действительность. До тех пор, пока действуют незаконные санкции, нельзя рассчитывать на то, что кто-либо поверит в подлинность такого предложения о проведении честного и искреннего диалога.

Наконец, наши замечания по докладу Генерального секретаря (S/2019/492) содержатся в письме, которое я вчера направил Вам, Ваше Превосходи-

тельство, и в котором изложено наше мнение по вопросам, которые я не освещал в своем сегодняшнем выступлении.

И последнее, но не менее важное, сегодня представитель Соединенных Штатов вновь повторил некоторые из беспочвенных обвинений, выдвигаемых его страной в адрес Ирана. Поскольку наша страна уже отвечала на все высказанные обвинения либо через наше Министерство иностранных дел, либо на соответствующих международных форумах, я не намерен удостаивать его ответом. Вместе с тем некоторые обвинения впервые прозвучали в ходе открытого заседания Совета Безопасности, на котором мы присутствуем. Я хотел бы также официально изложить нашу позицию по этим вопросам.

Что касается шпионского беспилотного летательного аппарата Соединенных Штатов, то, как я отмечал в моем письме от 20 июня на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности, полученные нами достоверные, подробные и точные технические сведения о пути следования и месте проникновения беспилотного летательного аппарата не оставляют сомнений в том, что, когда аппарат был сбит, он пролетал над иранскими территориальными водами. У нас имеются карты, которые однозначно свидетельствуют о том, что беспилотный летательный аппарат углубился в наше воздушное пространство на четыре мили. Двадцать первого июня обломки беспилотного летательного аппарата была извлечены из территориальных вод Ирана и продемонстрированы представителям средств массовой информации. В ходе этого инцидента Иран действовал в порядке самообороны в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций и в полном соответствии с нормами международного права. Вместо того чтобы игнорировать надежную техническую информацию, Соединенные Штаты должны взять на себя ответственность за свое противоправное деяние.

Что касается инцидентов с нефтяным танкером, то мы уже отвергали беспочвенные заявления Соединенных Штатов, сделанные в рамках их «иранофобской» кампании, при осуществлении которой они прибегают к обману, манипулированию фактами и дезинформации. Заявление Соединенных Штатов в этой связи не поддержали даже некоторые из их самых близких союзников. Сегодня одна из стран региона отмежевалась от заявлений Соединенных Штатов и официально заявила о том, что не может со всей уверенностью назвать виноватых, поскольку не располагает соответствующими доказательствами. Ни фальсификация данных, ни обвинения в адрес других стран не могут изменить реальное положение вещей. Соединенные Штаты должны прекратить свои военные авантюры и подставные операции во всем регионе Персидского залива.

Заседание закрывается в 12 ч 05 мин.